

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет

ФАКУЛЬТЕТ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Кафедра теологии
наименование профильной кафедры

Программа профессиональной переподготовки «Теология»
название программы

АТТЕСТАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Последователи святителя Игнатия (Брянчанинова): жизнь и наставления
преподобной Арсении (Себряковой)

Слушатель:

Миляева Татьяна Михайловна

Форма обучения: очно-заочная

Научный руководитель:

Никулина Елена Николаевна, к.п.н., доцент кафедры теологии

Работа рассмотрена кафедрой и рекомендована к защите

Заведующий кафедрой:

Малков Петр Юрьевич, кандидат богословия, заведующий кафедрой теологии

Рецензент:

Русова Ирина Гурьевна, к.э.н., преподаватель кафедры теологии

Москва, 2020 г.

Введение	3
Глава 1. Сравнительный анализ жизненного пути преподобной Арсении Себряковой и святителя Игнатия Брянчанинова	6
1.1. Происхождение преподобной Арсении и святителя Игнатия; жизнь до монашества	6
1.2. Начало монашеского пути преподобной Арсении и святителя Игнатия: от послушничества до настоятельства	11
1.3. Преподобная Арсения и святитель Игнатий как настоятели монастырей	21
Выводы главы 1.	26
Глава 2. Наставления игуменьи Арсении о христианской жизни.	27
2.1 Вопросы духовной жизни в переписке с Петром Александровичем Брянчаниновым ..	29
2.2. Вопросы христианской жизни в переписке с разными лицами	41
2.3. Из наставлений к сестрам из жизнеописания игуменьи Арсении	52
Выводы главы 2.	67
Заключение	69
Список источников и литературы	73
Источники	73
Литература	74

Введение

Аттестационная работа посвящена исследованию жизни и учению преподобной Арсения (Себряковой) (3 июля 1833 г. – 21 июля 1905 г.), игуменьи Усть-Медведицкого Преображенского монастыря, расположенного в Усть-Медведицком округе Области Войска Донского, неподалёку от города Серафимович Волгоградской области.

Мать Арсения прожила в монастыре 55 лет – сорок из них она несла игуменское служение. Спустя чуть более 100 лет после ее кончины – в 2016 году она была прославлена в лике преподобных местночтимых святых Волгоградской митрополии.¹

Народное почитание игуменьи Арсения началось сразу после ее кончины, уже через несколько лет начались издания ее писем, а также жизнеописания, которые переиздаются и в наши дни.

Впервые краткое жизнеописание игуменьи Арсения было опубликовано через год после ее кончины в 1906 году в Новочеркасске, в 1913 году вышло в свет полное жизнеописание и её письмами к разным лицам. Книга издана в типографии Н.И. Гросмана и Г.А. Вендельштейна на Маросейке в Москве с дозволения Московского Духовного Цензурного Комитета². Впоследствии книга переиздавалась и дополнялась жизнеописанием схимонахини Ардалионы, составленным игуменьей Арсенией, и собственноручными писаниями схимницы. Выходит данное издание под название «Путь немечтательного делания. Игуменья Арсения и схимонахиня Ардалиона»³. Впервые оно вышло в свет в 1999 году. Кто составитель жизнеописания игуменьи Арсения, выяснить не удалось.

В 1987–1990 гг. монахиня Игнатия (Пузик) пишет книгу «Старчество на Руси»⁴, в которой говорит о жизни и духовном делании матушки Арсения, ее эпистолярном наследии. В полном объёме данная книга впервые была опубликована в 1999 г.

Поучения игуменьи Арсения (Себряковой) и ее наставницы схимонахини Ардалионы (Игнатовой) были включены в сборник «Носители духа святителя Игнатия: духовные советы современным христианам»⁵, составленного игуменом Игнатием (Душеиным) в двухтысячных годах.

---

¹ Преподобная Арсения (Себрякова), игуменья Усть-Медведицкая. Путь немечтательного делания: жизнеописание, труды и письма. М.: Православ. Свято-Тихоновский гуманитар. ун-т.; Урюпинская епархия РПЦ, 2019.

² Игуменья Арсения [А.М. Себрякова], настоятельница Усть-Медведицкого монастыря Области Войска Донского. Москва: тип. Н.И. Гроссман и Г.А. Вендельштейн, 1913.

³ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. М.: Правило веры, 2017.

⁴ Путь к совершенной жизни: О русском старчестве. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. 2005.

⁵ Носители духа святителя. По стопам святителя Игнатия (Брянчанинова)/сост. А.И. Осипов. Изд. 8-е. М.: Благовест, 2017.

На наставления игуменьи Арсении (Себряковой) о духовной жизни ссылаются и профессор Московской духовной академии Е.К. Скурат в статьях, посвященных подвижникам благочестия, озаглавленных «Последование Христу Спасителю в духовно-нравственном совершенствовании (Мк. 10, 17-31; Рим. 12, 1-2, 9; Флп. 2, 5)». Эти статьи вошли в сборник избранных трудов, изданных Троице-Сергиевой Лаврой в 2008 году.⁶

Имя прп. Арсении упоминается в нескольких диссертационных исследованиях.

О трудах игуменьи Арсении и, в частности, ее подвиге по рытью пещер, пишет Ю.В. Полева в диссертации «Пещерное подвижничество на территории Нижнего Поволжья и Подонья во второй половине XVII – начале XX веков».⁷

О социальном служении и благоукрашении обители игуменьей Арсенией упоминает Л.В. Курышова в диссертационной работе «Женские монастыри России: своеобразие культурных традиций: на примере монастырей Волгоградской области»⁸.

О.В. Кириченко говорит о монахиня Арсении в контексте женского православного подвижничества в России в XIX – середине XX века.⁹

Монахиня Евфимия (Пашенко) в книге «Тайны монастырей: жизнь в древних женских обителях»¹⁰ среди выдающихся игумений упоминает и Арсению (Себрякову).

После прославления игуменьи Арсении в лике преподобных, в сборник материалов V Международной научно-практической конференции «Евангелие в контексте современной культуры. 1917-2017: Уроки столетия» был включен доклад В.Г. Бобровникова «Социально-нравственное служение игуменьи Усть-Медведицкого монастыря (1866-1930 гг.).»¹¹

Своеобразие аттестационной работы состоит в анализе жизни и учения преподобной Арсении в контексте учения святителя Игнатия (Брянчанинова). В вышеприведённых работах в основном говорилось о внешней деятельности и игуменском служении матери Арсении. В то время как ее поучения и письма внимания исследователей не привлекали. Не изучался и вопрос о духовной связи пройденного матерью Арсенией аскетического

---

⁶ Скурат К.Е. Избранные труды / К.Е. Скурат. Сергиев Посад: Троице-Сергиева Лавра, 2008.

⁷ Полева Ю.В. Пещерное подвижничество на территории Нижнего Поволжья и Подонья во второй половине XVII – начале XX веков: Дисс. канд. ист. наук. Волгоград, 2009.

⁸ Курышова Л.В. Женские монастыри России: своеобразие культурных традиций: на примере монастырей Волгоградской области: Дисс. канд. ист. наук. Волгоград, 2010.

⁹ Кириченко О.В. Женское православное подвижничество в России: XIX – середина XX века: Дисс. д. ист. наук. Москва, 2011.

¹⁰ Евфимия (Пашенко Елена Владимировна; мон.). Тайны монастырей: жизнь в древних женских обителях. Москва: Эксмо: «Воскресение», 2015.

¹¹ Евангелие в контексте современной культуры. 1917–2017: Уроки столетия: сборник материалов V Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Т.И. Липич, С.М. Дергалева. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017.

пути с учением святителя Игнатия (Брянчанинова), с которым преподобная не была знакома лично, но знала и ценила его сочинения.

Источниковую базу аттестационного исследования составляют опубликованные письма и поучения игуменьи Арсения (Себряковой), ее жизнеописание, а также творения святителя Игнатия (Брянчанинова).

Цель работы: показать, что преподобная Арсения (Себрякова) является последовательницей святителя Игнатия (Брянчанинова) в его учении о духовной жизни и монашеском делании.

Для достижения данной цели ставятся следующие **задачи**:

1. изучить жизненный путь и эпистолярное наследие преподобной Арсения (Себряковой);
2. ознакомиться с биографией и трудами святителя Игнатия (Брянчанинова);
3. выявить источники воззрений игуменьи Арсения в творениях святителя Игнатия (Брянчанинова);
4. проанализировать наставления игуменьи Арсения в сопоставлении с воззрениями святителя Игнатия.

В процессе исследования будут использоваться общенаучные **методы** анализа и синтеза, сравнения, систематизации.

Структура работы определяется ее целью и задачами. Она состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов (каждый параграф имеет внутреннюю рубрику), заключения и библиографии.

В первой главе проведен сравнительный анализ жизненных путей преподобной Арсения и святителя Игнатия – от их воспитания в семье до игуменского служения. Вторая глава посвящена наставлениям игуменьи Арсения к разным лицам, в которых прослеживается прямое или косвенное влияние учения святителя Игнатия.

Глава 1. Сравнительный анализ жизненного пути преподобной Арсения Себряковой и святителя Игнатия Брянчанинова

В данной главе использовались жизнеописания игуменьи Арсения Себряковой и епископа Игнатия Брянчанинова.

По имеющимся сведениям, жизнеописание преподобной Арсения было составлено вскоре после кончины игуменьи. Краткое жизнеописание было опубликовано в 1906 году в Новочеркасске под названием «Кончина настоятельницы Усть-Медведицкого Преображенского женского монастыря игумении Арсения и ее краткая биография».¹² В 1913 году вышла книга «Игуменья Арсения [А.М. Себрякова], настоятельница Усть-Медведицкого монастыря Области Войска Донского». Кто составитель данных жизнеописаний, выяснить не удалось. В предисловии к изданию 1913 года повествование ведется от первого лица и с обращением к игумении, как близкому человеку – «Благослови же, родная, мой труд, направи мои мысли, вдохнови мое сердце!»¹³ Впоследствии жизнеописание неоднократно переиздавалось. Приведенные в данной работе цитаты взяты из издания 2017 года «Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания».¹⁴

Жизнеописание святителя Игнатия было составлено и впервые опубликовано в значительно сокращенном виде, возможно, из-за цензуры, в 1881 году его ближайшими учениками, в том числе и братом епископа Петром Александровичем Брянчаниновым, через 12 лет после кончины святителя. Впоследствии неоднократно переиздавалось в составе 1-го тома собраний сочинений епископа Игнатия. Полное жизнеописание святителя Игнатия было подготовлено и впервые опубликовано в 2002 году издательствами им. св. Игнатия Ставропольского и Российской Национальной библиотеки.

1.1. Происхождение преподобной Арсения и святителя Игнатия; жизнь до монашества

О жизни подвижников мы узнаем в большей степени из повествований и воспоминаний тех, кто близко знал их, от тех, кто был их учениками и последователями. Своими воспоминаниями делились и родными. Безусловно, это накладывает определенный отпечаток на стиль изложения, на оценку тех или иных событий в жизни

---

¹² Кончина настоятельницы Усть-Медведицкого Преображенского женского монастыря игумении Арсения и ее краткая биография. Новочеркасск. «Частная Донская Типография», 1906.

¹³ Игуменья Арсения [А.М. Себрякова], настоятельница Усть-Медведицкого монастыря Области Войска Донского. С. 4.

¹⁴ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. М.: Правило веры, 2017.

подвижников. Но жизнь и наследие игуменьи Арсении и епископа Игнатия свидетельствуют о них не меньше, потому в данной главе, где это возможно и необходимо, приводятся цитаты из творений самих святых.

Жизнь преподобной Арсении и святителя Игнатия оказались связаны видимым образом после смерти епископа и знакомства игуменьи с его братом Петром Александровичем, с которым святитель Игнатий был наиболее близок в последние годы своей жизни. На схожесть из жизненного пути и духовных взглядов указывает и сам брат святителя в переписке с преподобной Арсенией.¹⁵ О схожести духовного пути игуменьи Арсении и епископа Игнатия говорил и брат матери Арсении, о чем она напишет Петру Александровичу: «Брат Василий Михайлович пишет, что они читали жизнеописание владыки, и что его поразило сходство с одной знакомой ему душой, в особенности в призвании на путь духовной жизни».¹⁶

Происхождение и семья

Преподобная Арсения (Себрякова) – в миру Анна Михайловна Себрякова, родилась 3 июля 1833 года в богатой и знатной семье помещика Михаила Васильевича Себрякова и его жены – Марии Алексеевны в слободе Себрово станицы Скуришенской Усть-Медведицкого округа Области Войска Донского.¹⁷

Святитель Игнатий (Брянчанинов) – в миру Дмитрий Александрович Брянчанинов, родился в селе Покровском Вологодской губернии, 5 февраля 1807 года. Он происходил из старинного дворянского рода Брянчаниновых, восходившего к Михаилу Бренко, боярину, соратнику и оруженосцу великого князя Дмитрия Донского. В крещении будущему святителю Игнатию было дано имя Димитрий¹⁸.

Воспитание детей в семьях было разным. Родители Анны Михайловны растили своих детей в любви,¹⁹ в семье же Дмитрия Александровича само проявление любви к детям считалось недостойной слабостью, розги были неотъемлемой частью воспитания²⁰. При таком разном подходе к воспитанию детей обе семьи старались исполнять церковные правила и воспитывали в этом духе детей. В семье преподобной Арсении по воскресеньям и праздникам проводились беседы на прочитанное Евангелие или жития святых, в семье святителя Игнатия семейных вечеров на духовные темы не проводилось.

---

¹⁵ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 253. Письмо № 1 от 07.10.1870г.

¹⁶ Там же. С. 361. Письмо № 75 от 21.03.1882г.

¹⁷ Там же. С. 8.

¹⁸ «Покаяния и молитвы учителю изрядный»: Полное жизнеописание святителя Игнатия (Брянчанинова). С. 26–27.

¹⁹ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 13.

²⁰ Святитель Игнатий (Брянчанинов) / Сост. Маркова А. А. М.: Благовест, 2017. С. 9.

Образование

Анна Себрякова получила прекрасное домашнее образование, обладала художественным вкусом и владела мастерством иконописания, которое ей пригодилось в будущем²¹.

Дмитрий Брянчанинов свое первоначальное образование так же получил дома: кроме общеобразовательных наук, детям преподавали музыку, живопись, языки – французский, немецкий, итальянский, латынь и древнегреческий, что в последствие позволило святителю читать творения святых отцов в оригинале. В шестнадцатилетнем возрасте отец Дмитрия Александровича определил его в Военное инженерное училище в Санкт-Петербурге.²²

Неудовлетворенность мирской жизнью и внешней религиозностью

С юных лет Анна Себрякова и Дмитрий Брянчанинов отличались пытливым, глубоким умом, задавались недетскими вопросами о вечности, об истине, о смысле жизни. Внешнего исполнение религиозного долга им было недостаточно, как и поверхностного чтения Священного Писания и житий святых, что они видели в своих семья. Среди своего окружения близких по духу и устремлениям людей не было. Потому каждый из них пытался найти ответы на свои вопросы и недоумения в молитве к Богу. Они не хотели останавливаться на обрядах – целью своей жизни они избрали поиск Истинны. Хотя о монашестве тогда никто из них ещё не думал.

В своих воспоминаниях игуменья Арсения об этом состоянии своей души говорила так: «Цель жизни – искание Бога и служение Ему – найдена; вопрос решен, а путь укажет Сам Господь. Мне думалось, что ни место, где я живу, ни круг, в котором вращаюсь, – не удержат меня. Если здесь, в родной семье, не найду я, чего жаждет моя душа, – уйду в монастырь. Если не найду и там, – пойду дальше, оставлю Отечество, даже религию, если не найду истины в христианстве».²³

Нечто сродное в своей статье «Плач мой» писал епископ Игнатий: «Понятия мои уже были зреее, я искал в религии определенности. Безотчетные чувствования религиозные меня не удовлетворяли, я хотел видеть верное, ясное – Истину».²⁴

Оба подвижника на шестнадцатом году своей жизни перестали удовлетворяться чем-либо мирским. И каждый из них в это время открывает свою душу родителям.

---

²¹ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 26.

²² Святитель Игнатий (Брянчанинов) / Сост. Маркова А. А. М.: Благовест, 2017. С. 10–11.

²³ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 20–21.

²⁴ Игнатий (Брянчанинов), свт. Сочинения: В 5 т. СПб. Репринтное издание от 1904 года. М.: Издание Сретенского монастыря, 1996. Т. 1, статья «Плач мой», С. 555–556.

Выбор монашеского пути и ответ родителей

Анна Михайловна на вопрос отца, любит ли она юношу, который ищет ее руки, она отвечает, что любит только Господа и просит благословения оставить мир для служения Богу.²⁵

Дмитрий Александрович отвечая на вопрос отца по пути в Санкт-Петербург, куда бы он хотел поступить на службу, говорит, что желает идти в монахи²⁶.

Каждому из них предстояло доказать серьезность своих намерений, испытать себя в терпении и смирении, проявить готовность перенести всё, но не отказаться от своего решения. Никто из родителей первоначально не поддержал устремления своих детей.

Так, отец Анны Михайловны после разговора с дочерью начал вывозить ее в свет, покупать богатые наряды, драгоценные вещи, но она оставалась ко всему равнодушной. И только после одной из бесед, когда речь зашла о будущей загробной жизни и Анна сказала, что не боится геенны, так как с Господом и ад не страшен, Михаил Васильевич дал дочери полную свободу и благословение на ту жизнь, к которой стремилась ее душа. С этого времени Анна стала ежедневно посещать богослужения, проводя остальное время в молитве, чтении, духовных беседах с отцом, служении ближним: посещая больных и заключенных, кормя голодных, утешая страждущих.²⁷

В конце 1850 года (30 декабря) М.В. Себряков привез семнадцатилетнюю дочь Анну на жительство в Усть-Медведицкий Преображенский монастырь²⁸.

В семье святителя Игнатия его решение стать монахом было принято иначе. Ответ Дмитрия Александровича Брянчанинова отцу не был воспринят серьезно. Решение о поступлении Дмитрия в Военное инженерное училище осталось в силе. В Петербурге молодой человек блестяще сдает вступительный экзамен, обратив на себя внимание наследника престола великого князя Николая Павловича, бывшего тогда генералом-инспектором армии по инженерной части.²⁹ Умственные способности и нравственные качества Дмитрия Александровича привлекли к нему расположение профессоров и преподавателей училища. Дмитрий Брянчанинов имел успех и в светском обществе, в котором помимо его личных качеств имели значение и его родственные связи. Ему были открыты двери дома тогдашнего президента Академии художеств А.Н. Оленина. На литературных вечерах, проходивших там, он был замечен Н.И. Гнедичем, И.А. Крыловым,

---

²⁵ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 23.

²⁶ «Покаяния и молитвы учителю изрядный»: Полное жизнеописание святителя Игнатия (Брянчанинова). С. 31.

²⁷ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 23–26.

²⁸ Там же. С. 31.

²⁹ «Покаяния и молитвы учителю изрядный»: Полное жизнеописание святителя Игнатия (Брянчанинова). С. 31.

К.Н. Батюшковым и А.С. Пушкиным.³⁰ Однако будущий подвижник был равнодушен к светской жизни. В статье «Плач мой» епископ Игнатий об этом времени написал так: «Мир не представлял мне ничего приманчивого: я был к нему так хладен, как будто мир был вовсе без соблазнов!»³¹

По традиции того времени к таинству причастия приступали раз в год. Но для Дмитрия Александровича такое положение дел не устраивало. Для разрешения вопроса о причащении раз в неделю он обратился к законоучителю училища, протоиерею Алексею Ивановичу Малову – воспитаннику Санкт-Петербургской духовной академии и магистру богословия. Духовные устремления Дмитрия были истолкованы превратно. Сказанное на исповеди о борении множеством греховных помыслов было воспринято священником, как признание воспитанника в преступных политических замыслах. О чем и было доложено начальнику училища генерал-лейтенанту графу Сиверсу и инспектору училища генерал-майору барону Эльснеру. Они плохо знали русский язык и по вероисповеданию были лютеранами, поэтому им было трудно понять различия между преступными замыслами и греховными помыслами в аскетическом понимании. Данное разбирательство привело к болезни Дмитрия Александровича Брянчанинова.³²

В это время он обретает друга и сподвижника в лице Михаила Чихачева, который будет следовать за ним долгие годы и разделять с ним все тяготы иноческой жизни. Поиск духовного руководства привел юношей в Александро-Невскую лавру. Там в это время пребывали ученики старцев Феодора и Леонида (Наголкин), опытных в духовной жизни. Монахи приобрели духовный опыт под руководством преподобного Паисия Величковского и его учеников.³³

Окончательный переворот в жизни Дмитрия Александровича случился после знакомства с отцом Леонидом (будущим Оптинским старцем прп. Львом), который, по словам Дмитрия, вырвал у него сердце.³⁴ Требовалось лишь только некоторое время для завершения мирских дел. 6 декабря 1827 года была получена отставка и в день Рождества Христова, как пишет сам святитель, «в одежде простолюдина, я прибыл в Александро-Свирский монастырь к старцу иеросхимонаху Леониду... на 21-м году моей жизни».³⁵

---

³⁰ «Покаяния и молитвы учителю изрядный»: Полное жизнеописание святителя Игнатия (Брянчанинова). С. 31–33.

³¹ Игнатий (Брянчанинов), свт. Сочинения: В 5 т. СПб. Репринтное издание от 1904 года. Т. 1, статья «Плач мой», С. 556.

³² «Покаяния и молитвы учителю изрядный»: Полное жизнеописание святителя Игнатия (Брянчанинова). С. 39–40.

³³ Там же. С. 31–42.

³⁴ Там же. С. 54.

³⁵ Там же. С. 63.

Как видим, в начале жизни святых Игнатия и Арсении было много общего. По своему происхождению и преподобная Арсения, и святитель Игнатий были выходцами из дворянского сословия, получили соответствующее их происхождению образование; не довольствовались формальным отношением к религиозной жизни, искали истинную веру и в одном возрасте (16 лет) приняли решение об избрании монашеского пути. Сближает святых и первоначальное несогласие родителей с выбором детей жизненного пути и попытками изменить их решение.

1.2. Начало монашеского пути преподобной Арсении и святителя Игнатия: от послушничества до настоятельства

Начало монашеского пути двух подвижников имело существенные различия, связанных с устройением монастырей, отношением родителей к поступку детей, внутренней организацией жизни вступивших на путь иночества Анны и Димитрия.

Характеристика монастырей

Монастырь, в который поступила Анна Михайловна – Усть-Медведицкий Спасо-Преображенский монастырь, который был основан как мужской между 1652–1662 по благословию Патриарха Никона на правом берегу реки Дон. Это был первый монастырь в земле донских казаков и назывался он Межигорскою пустынью. В 1752 году храм монастыря разрушился из-за размывания берега и его перенесли в устье балки. В 1785 году по ходатайству донских женщин монастырь был преобразован в женский, но через три года упразднен (как сверхштатный). Высочайшим повелением был восстановлен 1 октября 1798 года как заштатный необщежительный для призрения вдов и сирот донских казаков. К концу 40-х годов XIX века монастырь представлял собой бедную пустынную обитель с двумя небольшими церквями – Преображенской и Петропавловской, ряд крошечных, крытых тесом келий, из которых только три были каменные. Обстановка келий была бедной, большая часть монахинь спали на голых досках, прикрытых войлоком. Сестры монастыря почти все были простыми, необразованными казачками. Но важно отметить тот факт, что здесь с 1806 по 1811 год жил старец Василий (Кишкин), который был духовным воспитанником Афона и другом старца Паисия Величковского.³⁶ Для игуменьи Августы и сестер обители он был духовным отцом. Вероятно, это позволило подготовить почву для появления в монастыре подвижниц умного делания –

---

³⁶ Агеев Е., священник, Елисей (Фомкин), епископ Урюпинский и Новоаннинский. История Усть-Медведицкого Преображенского монастыря / преосвящ. Елисей, еп. Урюп. и Новоанн., иерей Евгений Агеев. Волгоград: ПринтТерра-Дизайн, 2014. С. 18.

схимонахини Ардалионы и ее духовной дочери игуменьи Арсени. К моменту поступления Анны Михайловны Себряковой в монастырь 30 декабря 1850 года в монастыре проживали игуменья, казначея, 13 монахинь (в том числе одна схимонахиня), 35 рясофорных послушниц, 42 белицы и 5 заштатных монахинь.³⁷

Обитель, куда прибыл за старцем Леонидом Дмитрий Александрович – Свято-Троицкий Александро-Свирский монастырь, основанный постриженником Валаамского монастыря преподобным Александром Свирским в 1508 году в малолюдном лесном Олонецком крае среди поселений языческих народов – карелов, вепсов, чуди. Ещё при жизни основателя обитель складывалась как два связанных друг с другом, но независимо расположенных комплекса (отделения): Троицкого с братскими кельями и Преображенского – рядом с кладбищем. В 1787 году, Троицкий монастырь, в связи с закрытием Олонецкого викариатства, остался за штатом и приписан к Александро-Свирскому монастырю. С 1803 г. по 1870 г. в Троицком монастыре помещалось Духовное училище, позже перенесенное в Архангельск. Со времен основателя и первого игумена – преподобного Александра, до времени учреждения штатов, т. е. до 1764 г., Свирский монастырь был общежительным, а с 1764 г. по 1800 г. в нем существовало штатное положение. В 1800 г. вторично восстановлено общежитие, продолжавшееся до 1873 года.³⁸

В конце 1827 года 25 декабря Дмитрий Александрович Брянчанинов поступил в Александро-Свирский монастырь под начало старца иеросхимонаха Леонида. В это время монастырь был достаточно многолюдным, что послужило причиной переселения отца Леонида из Свирского монастыря в Площанскую пустынь Орловской епархии.³⁹

Послушничество

Жизнь преподобной Арсени в монастыре началась с торжественного посвящения в число сестер правящей тогда игуменьей Вирсавией (в миру майорская дочь Александра Вилкова), так как имя Михаила Васильевича Себрякова было известно всей Донской земле, и поступление в обитель его дочери воспринималась как большая честь. Жить Анне Михайловне определили в келью ее дальней родственницы монахини Леониды Ладыгиной вместе с послушницей Дашей, бывшей крепостной Михаила Васильевича.⁴⁰

---

³⁷ Агеев Е., священник, Елисей (Фомкин), епископ Урюпинский и Новоаннинский. История Усть-Медведицкого Преображенского монастыря. С. 21.

³⁸ Свирский паломнический центр. URL: <http://svirpalom.ru/?p=89>

³⁹ «Покаяния и молитвы учителю изрядный»: Полное жизнеописание святителя Игнатия (Брянчанинова). С. 63–73.

⁴⁰ Игуменья Арсени, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 32–35.

Анна Себрякова стремилась проходить все послушания: помогала раскатывать тесто и печь просфоры, по ночам колотать – будить монахинь на полуночную молитву, в трапезе подавала обед и мыла полы, стараясь во всем подражать простым девицам. В келье она так же помогала другим послушницам колоть дрова, топить печь, мыть и чистить посуду.⁴¹

С самого начала Анна приучала себя к строгой аскетической жизни. С момента своего поступления в монастырь она всегда спала в подряснике и кожаном поясе, неопустительно посещала несколько лет подряд церковную службу, несмотря на то, что по уставу монастыря утренняя начиналась в 3 часа ночи. Свой день Анна старалась проводить с умной молитвой Иисусовой, положив себе за правило говорить только самое необходимое, в свободное от послушаний время изучала святых отцов, читала Евангелия, учила наизусть Псалтыри.⁴²

Вскоре игуменя Вирсавия взяла послушницу Анну в игуменский дом, относясь к ней с любовью, предусмотрительностью и заботой. Но Анна Михайловна хотела уйти от мира, его славы и почитания. Её жизнь в монастыре складывалась не так, как она желала и представляла себе. Возникавшие сомнения и недоразумения не находили разрешения ни в игуменьи, ни в окружавших ее сестрах: в деле своего спасения они возлагали надежду на внешние подвиги, мало обращая внимание на очищение своего сердца, а путь исполнения евангельских заповедей был им не всегда понятен и чужд. Об оскудении внутреннего делания в женских монастырях писал святитель Игнатий в одном из своих писем к Преосвященному Леониду (Краснопевкову) в 1859 году, посетив монастыри вверенной ему епархии: «Имеются в здешней епархии два женских монастыря: в них нравственность хороша, но телесный труд и многопопечительность о вещественном развитии уничтожают душевное развитие».⁴³ Видимо, такое положение дел имело место не только в тех монастырях, о которых говорит епископ Игнатий, но было характерно для многих женских обителей того времени. Совершив паломничество в Киев в поисках наставника и посетив другие женские монастыри, послушница Анна убедилась, что более подходящего места для созерцательной жизни, чем удаленная пустынная обитель на Дону ей не найти, и навсегда оставила мысль о перемене монастыря.⁴⁴

Более подробной информации о жизни преподобной Арсении в период ее послушничества найти не удалось. Имеющиеся сведения позволяют предположить, что

---

⁴¹ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 35–36.

⁴² Там же. С. 36–37.

⁴³ Игнатий Брянчанинов, святитель. Полное собрание писем: В 3 т. Т. 1 / Общ. ред. О. И. Шафранова. 3-е изд., испр.: М.: «Новое Небо», 2018. Т. 1. С. 120, письмо № 9.

⁴⁴ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 40–47.

формирование Анны Михайловны как монахини шло через самостоятельное чтение Священного Писания и святых отцов со стремлением на деле исполнить прочитанное.

Совершенно иначе складывалась жизнь в монастыре у святителя Игнатия. Он поступил в тот монастырь, в котором находился его духовный руководитель – старец иеросхимонах Леонид Наголкин (преподобный Лев Оптинский). По благословению настоятеля архимандрита Варсонофия новый послушник сразу же был облачен в подрясник, с которым не расставался до конца своих дней.

Братию монастыря составляли в основном простые люди, среди них был даже бывший крепостной отца Дмитрия Александровича, который в отличие от помощницы Анны Михайловны – Даши, относился к послушнику Дмитрию как к равному, не упуская возможности смирить «барчука». Старец Леонид так же вел своего ученика путем внешнего и внутреннего смирения, постоянно подвергая его испытаниям, называя его «дворянчик». Однако смиренное поведение нового брата, его духовное устремление, которое открылось при чтении им творений святителя Дмитрия ростовского братии за трапезой, расположили к себе окружающих, которые стали относиться к Брянчанинову с уважением и предпочтением перед прочими.⁴⁵

Дмитрий Александрович старался скрывать свое происхождение и образование, совершенно предав себя в руки отца Леонида. Он открывал ему всякое движение своего сердца, ежедневно исповедовал помыслы, на все испрашивал благословение. Но, как верно было замечено в жизнеописания святителя Игнатия Брянчанинова, «испытаниям, хотя бы они совершались в духовном разуме, есть мера, свыше которой они утрачивают свою привлекательную духовную сторону, остаются при одной внешности».⁴⁶ Опыта общения с благовоспитанным и умственно развитым послушником в духовной практике отца Леонида, вероятно, не было из-за того, что в основном монастыри наполняли неграмотные или малограмотные насельники. Об этом свидетельствует краткий очерк состояния монастырей Санкт-Петербургской епархии, составленный святителем Игнатием в ноябре 1856 года: «Братство Валаамского монастыря... вступают в эту обитель лица единственно из низших сословий, многие вступают в преклонных летах, почему в обители господствует телесный труд, а не душевный подвиг... Братство Зеленецкого монастыря довольно скудное, простое, не только не доставляет полезных членов для прочих монастырей, но само постоянно нуждается в помощи других обителей для исполнения важнейших послушаний... Братство Коневского монастыря самое простое. Подобно как в

---

⁴⁵ «Покаяния и молитвы учителю изрядный»: Полное жизнеописание святителя Игнатия (Брянчанинова). С. 63-67.

⁴⁶ Там же. С. 67.

Валаамскую обитель, сюда прибегают многие, не могущие воздерживаться посреди мира от пьянственной страсти... Братство Введенского монастыря, подобно братству Коневского монастыря...»⁴⁷

Потому, спустя год первая горячность Дмитрия Александровича стала проходить, усиливалось недопонимание со старцем Леонидом. В это же время отец Леонид принимает решение переселиться из Свирского монастыря по причине многолюдства в Площанскую пустынь Орловской епархии. Дмитрий Александрович с другими учениками старца последовал за ним. Туда к нему приехал Михаил Чихачев, который вышел в отставку. Там же Дмитрий Александрович познакомился с иеромонахом Макарием Ивановым (преподобный Макарий Оптинский), который сочувствовал его стремлениям, близко с ним познакомившись, и до конца жизни состоял с ним в хороших отношениях.⁴⁸

Однако жизнь в Площанской пустыне была не долгой и отец Леонид со всеми ученики в апреле 1829 года были вынуждены покинуть обитель и переселиться в скит Оптиной Введенской пустыни Калужской губернии. Дмитрий Александрович с Михаилом Чихачевым свой путь в Оптину пустынь проделали через Белобережскую пустынь Орловской губернии с заездом в Свенский монастырь, где в то время там безмолвствовал ученик Паисия Величковского иеросхимонах Афанасий – делатель умной молитвы. Дмитрий Александрович имел возможность посетить его келью. Его советы и наставления, духовный опыт святитель Игнатий приводил в пример в своих сочинениях «Аскетические опыты».⁴⁹ Об этом он сам пишет в статье «Дух молитвы новоначального», где цитирует слова старца Афанасия.⁵⁰

Пребывание в Оптиной пустыни было недолгим и скорбным – с мая 1829 до зимы 1829, затем Дмитрий и Михаил отправились в Кирилло-Новоезерский монастырь, в котором жил на покое старец Феофан – ученик духовного друга Паисия Величковского игумена Феодосия. Были ли встречи и беседы Дмитрия с Феофаном не известно. Но игумен обители был учеником старца Феофана, который во всем следовал указаниям старца. Поэтому, можно предположить, что духовную пользу Дмитрий Александрович получил от пребывания в Новоезерском монастыре. Молодому послушнику предстояло сменить ещё два монастыря до своего пострижения в кафедральном соборе в Вологде – это Семигородская пустынь и Глушицкий Дионисиев монастырь Вологодской губернии.

---

⁴⁷ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений и писем: В 8 т./Общ. ред. О. И. Шафранова. – 2-е изд., испр. и доп.: Письма: В 3 т. М.: Паломник, 2011; Творения: В 5 т. М.: Паломник, 2014. Т.3. С. 453, 461, 463, 465, 467.

⁴⁸ «Покаяния и молитвы учителю изрядный»: Полное жизнеописание святителя Игнатия (Брянчанинова). С. 75

⁴⁹ Там же. С.80–81.

⁵⁰ Игнатий (Брянчанинов), свт. Сочинения: В 5 т. СПб. Репринтное издание от 1904 года. Т. 2. С. 162. Дух молитвы новоначального.

Родители же Дмитрия Александровича не оставляли попыток вернуть сына в мир. Это вынудило его обратиться с просьбой к преосвященному Стефану Романовскому, епископу Вологодскому и Устюжскому о скорейшем пострижении его в иночество. Епископ хорошо знал образ мыслей и духовное направление Брянчанинова и в просьбе ему не отказал, исходатайствовав на это разрешение Святейшего Синода.⁵¹

Как можно видеть из жизнеописания святителя Игнатия Брянчанинова период послушничества был у него крайне трудный не только из-за многочисленных перемен монастырей, но и из-за не сложившихся отношения со старцем Леонидом. Духовное одиночество смягчили его друг Михаил Чихачев и встречи с последователями старца Паисия Величковского – старцами Афанасием и Феофаном, которые смогли передать свой духовный опыт, ищущему умной молитвы, послушнику.

Сопоставив пути послушничества Анны Михайловны и Дмитрия Александровича можно сказать о том, что внешне они очень различались – Анна Себрякова почти сразу определилась с тем, что другого монастыря есть искать не стоит, окруженная почетом и уважением, поддержкой отца и родных, благосклонностью игуменьи; Дмитрию Брянчанинову до пострига пришлось сменить 7 монастырей за три года, претерпевать непростые отношения с настоятелями монастырей, братией, а главное со старцем Леонидом, который его увлек в монашество, и за которым он последовал, выйдя в отставку; также Дмитрий был лишен поддержки семьи. Но внутренние переживания, поиски и устремления у подвижников были схожи – непонимание и одиночество в духовных переживаниях и исканиях, стремление к внутреннему деланию через очищение своего сердца и умной молитвы, надежда найти духовного наставника, уклонение от внешних почестей, разочарование от того, что они видели в монастырях.

Иночество

Иноческий путь для Себряковой Анны Михайловны начался с пострижения ее в рясофор в 1854 году с именем Арсения в честь преподобного Арсения Великого. С этого времени она стала жить отдельно в кельи, которую построил ее отец возле настоятельского дома. Через пять лет, в возрасте 25 лет, 11 января 1859 года мать Арсения была пострижена в мантию.⁵² Именно в это время давно знавшие друг друга мать Арсения и мать Ардалиона становятся духовно близкими людьми. Новопостриженная монахиня

---

⁵¹ «Покаяния и молитвы учителю изрядный»: Полное жизнеописание святителя Игнатия (Брянчанинова). С. 91–95.

⁵² Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 47.

Арсения обретает в лице схимонахини Ардалионы духовную мать и наставницу для прохождения подвига внутреннего делания.

Первоначально их отношения не складывались из-за разного воспитания: мать Арсения привыкла к вежливому и деликатному обращению, а мать Ардалиона была из простой священнической семьи, привыкшая выражать свое мнение просто и прямо, порой даже грубо. Об этом ей как-то и сказала мать Арсения: «Ваше слово сильно и правдиво, оно властно действует на меня, но я не люблю вашей грубости: она мне кажется нелюбовью к ближнему». На это замечание мать Ардалиона ответила ей с добродушным смехом, что «Вот ты деликатная, а сама с сумкой ходишь по монахам с просьбой: «Скажите слово на пользу душе». Будет тебе побираться, имей свое слово, которое бы тебя питало».⁵³ В последствие мать Арсения вспоминала о наставлениях схимницы так: «Нас не по легкой дорожке вели, и слово, полное духовной любви, не имело никогда покрова деликатности».⁵⁴

Всё изменилось после пострига, когда мать Арсения начала обращаться к схимнице с вопросами о своих помыслах, получая ответы человека, глубоко понимавшего духовную жизнь – ей были удивительны ясные определения состояний человеческой души, молитвенным состояниям. Видя, стремление души мать Арсения к духовной жизни, мать Ардалиона предложила ей, если благословит игуменья, приходить к ней в келью, сказав, что она никого не принимает, но ее примет «не потому, что ты Арсения, а потому, что вижу, ты истинно желаешь спастись».⁵⁵ Из этого ответа схимницы видно, что мать Арсения была на особом положении в монастыре в силу своего происхождения. Убедившись в пользе бесед с матерью Ардалионой, мать Арсения вверила себя ей, как своей духовной наставнице, что вызвало недовольство со стороны сестер и игуменьи, которые осуждали схимницу за то, что мать Арсения подчинялась ей безоговорочно, взяла на свое попечение всю родную семью схимницы.⁵⁶ Недовольство высказывалось и Арсени, но она, ценя выше всего спасение души, терпеливо переносила неприятности, не изменяя своих отношений с матерью Ардалионой, и с указания игуменьи взяла схимницу и ее келейниц к себе в келью. С этого момента мать Арсения более на свои силы и подвиги не уповала, но сказала схимнице: «Если я буду плохой послушницей, то вы можете выгнать меня из кельи».⁵⁷ И это были не просто слова, но исполненные на деле послушания со смирением и преодолением себя. Так, например, схимница порезала на

---

⁵³ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 48–49.

⁵⁴ Там же. С. 53.

⁵⁵ Там же. С. 50.

⁵⁶ Там же. С. 51.

⁵⁷ Там же. С. 52.

куски вышитый прикроватный коврик, которым мать Арсения дорожила, а в другой раз заставила забрать поданную милостыню без благословения. Келейная жизнь их была подчинена безмолвной жизни схимницы, наполненной молитвой, уединением, созерцанием и полным повиновением старице. По вечерам мать Арсения читала схимнице отеческие книги, а та объясняла прочитанное, говоря, что «только то слово усваивается и понимается, которое исполняется, а иначе оно может быть поругано».⁵⁸ В жизнеописании схимницы Ардалионы, составленное матерью Арсенией, говорилось о том, что некоторые колебались в вере в наставницу, считая то, чему она учит несогласным с учением Церкви, так как она не придавала особой важности внешним подвигам, говоря о том, что целью искания должны быть добродетели, которые приобретаются только искоренением страстей и плотской нечистоты через труд даже до смерти, через отречение своей души.⁵⁹ Сама же схимница благодушно переносила поношения, говоря, что только ими и может спастись. Так они прожили пять лет. Мать Арсения об этом времени вспоминала так: «Эти годы совершенного духовного подвига и уединения я считаю лучшими годами своей жизни».⁶⁰

Не менее важным является воспоминания матери Арсении об отношении других сестер к наставлениям схимницы и причине их не принятия: «Многие, слушая слово покойной схимницы и мое, принимали их с радостью, но, когда это живое слово начинало действовать по себе, когда приходилось на опыте, поступая по слову, бороться со страстями, находившимися в сердце, прежде даже не замечаемыми, тогда они бросали все, уходили и говорили: «Это учение еретическое, оно помрачает и отягощает». Они старались придать его забвению, входили в свою обычную жизнь и опять чувствовали себя легко. Скажи мне, можно ли назвать ересью учение, основанное на Евангелии и согласное со всеми отцами Церкви? Путь борьбы против страстей – путь самый трудный. Он указан Иисусом Христом и Им же назван тесным и прискорбным. Другой путь более легкий, которым идут многие, это – жизнь по страстям. Ты видишь, многие сестры даже не знают, не понимают существования другого пути, кроме того, которым они идут. Сходила в церковь, прочитала известное правило, отложила известное число поклонов и убеждена, что исполнила все. Они не берутся за труд над своим внутренним человеком, не ищут, не стараются истреблять страсти в корне их. В молодости я много искала, много несла подвигов телесных и душевных, но я не уразумела главного, пока не услышала слова схимницы. Оно открыло мне очи, осветило путь, и потому я всегда отвечала

---

⁵⁸ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 56.

⁵⁹ Там же. С. 57–58.

⁶⁰ Там же. С. 55.

игуменьи Вирсавии, когда она укоряла схимницу и отдавала мне на обсуждение ее грехи, словами прозревшего евангельского слепца: *«Не знаю, грешен ли этот человек, или нет, но одно знаю, слепой я была, а теперь вижу»*.⁶¹ В этом размышлении игуменьи Арсения заключен смысл пути, которым она шла, смысл наставлений и советов, которые она давала, став игуменьей, а также открывается причина встречаемого сопротивления не только матерью Арсением в своем деле, но и святителем Игнатием, когда он желал публиковать свои статьи об аскетических опытах: *«Так перемарывали рукопись и так изменяли сочинение, что рукопись делалась никуда не годною, а сочинение делалось чуждым мне и получало искаженный вид...»*.⁶²

В 1862 году игуменья Вирсавия по старости лет попросила уволить ее на покой, но по просьбе сестер она была оставлена, а в помощь ей 4 мая 1862 года назначена мать Арсения в должности казначеи. Вскоре, 21 ноября 1863 года, игуменья скончалась. Почти все сестры просили мать Арсению взять на себя управление обителью. Она не желала этого назначения, тяготясь расставанием с безмолвной жизнью, к которой лежала ее душа. Но мать Ардалиона уговаривала ее не отказываться от этой должности, говоря о том, что она сама должна убедиться в необходимости пройти этот путь, к которому призывает ее Господь. Решающими же были слова схимницы, которые мать Арсения пронесла через всю жизнь. Вот некоторые выдержки из того разговора: *«Если и проходила ты послушания, то в них ты не вкладывала своего сердца, тебя там не было, до тебя значит ничего не касалось. А тебе нужна такая деятельность, в которой приняли бы участие все чувства твоего сердца, все способности твоей души. Ты увидишь, что в сердце твоём живут страсти, тебе самой неведомые. И самолюбие, и гордость, и тщеславие, и гнев – все обнаружится. А для человека, стремящегося выйти из страстей, важно именно то, чтобы их познать в себе, чтобы они обнаружились, иначе он и бороться с ними не может. Настоящее твое бесстрастие есть только равнодушие ко всему, оттого оно не дает тебе теплоты и полноты внутренней жизни, тогда как истинное бесстрастие есть выход из страстей, дающий свободу духу. Чистота сердца не есть его нечувствие, уничтожающее в нем сочувствие к страстям. Твои отношения к ближним холодны оттого, что они не растворены ни любовью, ни смирением. Ты готова помочь их нужде, отдать все, что имеешь, но в этой помощи нет тебя самой. ... и ты не только внешней помощью, но и внутренним чувством войдешь в сочувствие к ближнему, удовлетворяя его немощи, а иногда отстаивая чистоту души его, как собственную, ты будешь вызвана не только*

---

⁶¹ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 58–60.

⁶² Игнатий Брянчанинов, святитель. Полное собрание писем: В 3 т. Т. 3 / Общ. ред. О. И. Шафранова. 3-е изд., испр.: М.: «Новое Небо», 2018. Т. 3. С. 83, письмо к П.А. Брянчанинову № 52.

научить, но обличить, огорчить, наказать. И когда скорби ближнего тебе станут больны, как свои, тогда ты можешь уйти в затвор. ... Убеждая тебя принять игуменство, я призываю тебя не на честь, а на великий подвиг борьбы и труда над собственной душой и над душами сестер».⁶³

На 31-м году своей жизни, проведя в монастыре 14 лет жизни, 3 января 1864 года мать Арсения была посвящена в сан игуменьи архиепископом Иоанном в Новочеркасске.⁶⁴

Отличие от преподобной Арсении путь святителя Игнатия от иноческого пострига до игуменства был краток и стремителен: 28 июня 1831 года преосвященный Стефан самолично постриг Дмитрия Александровича в мантию в вологодском Воскресенском кафедральном соборе с именем Игнатий в честь священномученика Игнатия Богоносца. Уже 5 июля 1831 года монах Игнатий рукоположен епископом Стефаном в иеродиакона, а 20 июля того же года в иеромонаха с оставлением в архиерейском доме. Весть о пострижении сына была воспринята крайне враждебно родителями Брянчанинова, но постепенно отношения стали налаживаться.⁶⁵

Молодой и красивый иеромонах обратил на себя внимание высшего общества Вологды. Многие родные и знакомые стали часто посещать его, требовали взаимных посещений. Все говорили о нем, желали познакомиться с ним, тогда как его духовные влечения были иными – он искал уединения от мирской суеты. Его просьба к преосвященному Стефану о переходе в Глушицкий монастырь была отклонена, так как ему готовилось иное назначение – 6 января 1832 года иеромонах Игнатий в возрасте почти 25 лет был назначен строителем Лопотова Пельшемского монастыря.⁶⁶

Сравнив жизнеописания двух подвижников от послушничества до игуменства можно сказать о том, что каждый из них в достаточно молодом возрасте взошел на непростое игуменское служение, не ища этой должности и не имея внутреннего расположения к нему, но ради послушания и служения Господу. Оба столкнулись с серьезной проблемой русских монастырей 19 века – наполнением их преимущественно простолюдинами, которые видели в монашестве только телесный подвиг. Но становление матери Арсении и отца Игнатия было различным – преподобная прошла достаточно спокойный и ровный путь до пострижения в мантию, в то время как святитель был вынужден скитаться послушником по монастырям в поисках наставника и условий для жизни духовной. Мать

---

⁶³ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 62–65.

⁶⁴ Там же. С. 66.

⁶⁵ «Покаяния и молитвы учителю изрядный»: Полное жизнеописание святителя Игнатия (Брянчанинова). С.95–96.

⁶⁶ Там же. С.97–98.

Арсения обрела духовную наставницу спустя почти десять лет с поступления в монастырь, отец Игнатий расстался со старцем примерно через два года после вступления в монастырь и с тех пор более не имел духовного наставника. До вступления в должность игуменья мать Арсения прожила в монастыре почти 14 лет, пять из которых уже под руководством старицы, отец Игнатий в общей сложности прожил около 4-х лет в разных обителях, нигде не проведя более года, и чуть более года был под духовным водительством отца Леонида. Но все эти различия удивительным образом не сказались на единстве духовных воззрений, понимания монашеского делания, отношения к цели христианской жизни, что будет видно из созвучия советов и наставлений преподобной Арсении с творениями святителя Игнатия.

1.3. Преподобная Арсения и святитель Игнатий как настоятели монастырей ***Внешнее благоустройство монастыря***

Несмотря на готовность игуменья Арсении потрудиться в настоятельской должности, переход от жизни уединенно к общественной деятельности был очень тяжелый. Она боялась растерять приобретенное в безмолвии и потому всеми силами души старалась держаться возле наставницы, которую упросила перейти с ней жить в игуменский дом. Но мать Ардалиона видела, что игуменья не может действовать свободно, боясь отклониться от жизни схимницы. Она просит настоятельницу отпустить ее в затвор, говоря о том, что хотя и поддерживает дух Арсении, но мешает ей жить, а «что мешает нам на пути, от того надо отречься, хотя это будет единомушный друг или даже наставник».⁶⁷

Игуменья Арсения начала строить небольшую келью в монастырском саду на средства своей родной сестры Аграфены Михайловны Мержановой. Но схимница умерла раньше, чем закончили строительство. Скорбь настоятельницы была до болезни, усугубленная тем, что умерла старица в ее отсутствие и погребена была без нее же, когда она ездила навестить своего отца.⁶⁸

За время своего игуменского служения преподобная Арсения озаботилась распространением всеобщей грамотностью среди сестер, чтобы они могли укреплять себя чтением духовных книг. Она составила библиотеку для монастыря. В 1867 году при поддержке отца Михаила Васильевича Себрякова было открыто бесплатное четырехклассное женское училище.⁶⁹ С 1875 по 1885 года велось строительство большого собора монастыря, который был освящен во имя Казанской иконы Божией Матери. В

---

⁶⁷ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 66–67.

⁶⁸ Там же. С. 67.

⁶⁹ Там же. С. 72.

строительстве этого собора принимали деятельное участие сестра игуменьи – монахиня Мария (в миру Аграфена Михайловна Мержанова) и брат святителя Игнатия Брянчанинова – Петр Александрович Брянчанинов.⁷⁰ Помимо этого собора игуменья Арсения 10 июля 1874 года в день памяти преподобного Антония Печерского начала рыть пещеры для устройства в них изображения последних дней земной жизни Господа Иисуса Христа.⁷¹ Рыла подвижница пещеры по ночам с некоторыми из близких ей сестер обители – монахинями Никодима, Агния и Викторина.⁷² По своему устройству они напоминали пещеры Киево-Печерской лавры. До конца жизни завершить работу игуменья не успела.

Кроме строительства церковей игуменья Арсения выстроила просторные, двухэтажные, крытые железом корпуса, дома священнослужителей; обновила трапезный корпус и некоторые хозяйственные постройки. За последние 15 лет ее жизни было устроено монастырское подворье, обновлен и богато украшен монастырский теплый храм, основан скит в имении сестры Аграфены Михайловны.⁷³ Строительство в монастыре велось за счет сбора пожертвований, частных благотворителей, личных средств игуменьи и ее семьи.

В период Русско-Турецкой войны 1877-1878 годов игуменья Арсения организовала из насельниц отряд сестер милосердия, отправляла необходимые расходные материалы для раненых солдат.⁷⁴ С началом русско-японской войны монастырь собирал средства на раненых и больных воинов.⁷⁵

Архимандрит Игнатий также не жалел сил для процветания монастырей, которыми ему выпало управлять. Святитель Игнатий был настоятелем в двух монастырях: с конца 1831 по ноябрь 1833 он был игуменом Григориево-Пельмешского Лопотова монастыря⁷⁶, а с ноября 1833 по октябрь 1857 года настоятелем Свято-Троицкой Сергиевой Приморской пустыни до хиротонии его в епископа Кавказского и Черноморского.⁷⁷

Оба этих монастыря достались святителю Игнатию в тяжелом состоянии как внешнем, так и внутреннем. Но его деятельная натура, стремление к христианскому совершенству, поддержка близких ему по духу людей способствовали возрождению этих монастырей и вхождению их в число лучших обителей России.

---

⁷⁰ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 107–115.

⁷¹ Там же. С. 118–120.

⁷² Там же. С. 127.

⁷³ Там же. С. 167–168.

⁷⁴ Агеев Е., священник, Елисей (Фомкин), епископ Урюпинский и Новоаннинский. История Усть-Медведицкого Преображенского монастыря. С. 24.

⁷⁵ Там же. С. 26.

⁷⁶ «Покаяния и молитвы учителю изрядный»: Полное жизнеописание святителя Игнатия (Брянчанинова). С.99, 118.

⁷⁷ Там же. С.119, 247.

Так за время управлением Лопотовым монастырем отцу Игнатию удалось увеличить число братии, которую стали составлять те, кто знал его еще во времена послушничества, среди которых был друг и сподвижник Михаил Чихачев. Благодаря знакомству Чихачева с графиней Анной Алексеевной Орловой-Чесменской, которая передала пожертвование на монастырь, удалось построить новые братские корпуса, поправить и обновить церковь, пополнить ризницу, приобрести новые книги, купить лошадей.⁷⁸ За заслуги по благоустройству монастырем 28 мая 1833 году иеромонах Игнатий был возведен в сан игумена преосвященным Стефаном, епископом Вологодским.⁷⁹

Ввиду серьезного ухудшения здоровья игумена Игнатия из-за неблагоприятного болотистого климата и недоброжелательства к нему некоторых должностных лиц, его друг – Михаил Чихачев с согласия настоятеля стал хлопотать о его переводе, которое и состоялось в ноябре 1833 года, но совсем не туда, куда надеялись друзья, а именно в Свято-Троицкую Сергиеву Приморскую пустынь близ Петербурга. Климат здесь был не лучше, как и дела и устройство обители. Но это было распоряжение императора Николая Павловича, который хотел сделать Сергиеву Пустынь образцовым монастырем рядом со столицей. Распоряжением Синода игумен Игнатий 1 января 1834 года был возведен в сан архимандрита в Казанском соборе Санкт-Петербурга, а 5 января выехал в свою новую обитель в сопровождении своего сподвижника Михаила Чихачева.⁸⁰

В течение всех лет своего настоятельства в Сергиевой пустыни архимандрит Игнатий был занят ее внешним благоустройством: был возобновлен Троицкий собор, а также построено три новых храма: Покровский, Христа Спасителя и Григория Богослова. Выправили церковное богослужение согласно Уставу. Отец настоятель сумел добиться выделения обители земельного участка для хозяйских нужд, поднять благосостояние монастыря, что позволило увеличить число насельников и изменить статус обители – перевести в штат монастырей первого класса. Благодаря этому в 1839 году архимандрит Игнатий открыл при Сергиевой пустыне начальную школу для детей штатных военнослужащих и окрестных поселян.⁸¹

Внутренняя организация жизни обители

Преподобная Арсения и святитель Игнатий занимались не только внешним благоустройством вверенных им обителей, но и обращали особое внимание на устройство

---

⁷⁸ «Покаяния и молитвы учителю изрядный»: Полное жизнеописание святителя Игнатия (Брянчанинова). С.107.

⁷⁹ Там же. С.110.

⁸⁰ Там же. С.115-118.

⁸¹ Святитель Игнатий (Брянчанинов) / Сост. Маркова А. А. С. 46–48.

внутренней жизни насельников. Приобретя духовный опыт, непрестанно трудясь над собой и своим сердцем, игуменья Арсения и архимандрит Игнатий были готовы и всячески старались передать и научить других тому, что постигли сами.

Игуменья Арсения стала настоятельницей монастыря в 31 год. Правящий архиепископ сначала отнесся с большим недоверием к новой настоятельнице, считая ее слишком молодой и неопытной⁸², несмотря на это Арсения энергично принялась за внутреннее устройство жизни обители. Она наполнила монастырскую библиотеку творениями святых отцов, преподающих правило внутреннего делания, такими как Добротолюбие, творения Варсонофия Великого, Ефрема Сирина, Иоанна Лествичника, Петра Дамаскина, Григория Синаита и других. Сама игуменья, будучи всесторонне образованной, не оставляла и светскую литературу, например, с удовольствием читала Достоевского.⁸³

Преподобная Арсения собирала к себе сестер, много читала и беседовала с ними. В первые годы своего игуменства она устраивала воскресные чтения и беседы в трапезе, когда же силы стали ее оставлять, то собирала у себя в игуменском доме в торжественные праздники. Причем немало пришлось ей перестрадать душой в осознании того, что слово ее не всегда доступно их пониманию, а заповедь о любви к Богу и ближним совершенно чужда сердцу некоторых сестер.⁸⁴

Понимание цели монашеской жизни преподобной Арсении были очень созвучны со святителем Игнатием. Став настоятелем монастыря в 24 года, отец Игнатий требовал от братии тщательного исполнения евангельских заповедей, на них он основывал свою настоятельскую деятельность. Иноки, вверенных ему монастырей преуспевали в духовной жизни под его руководством. Были и те, кто роптал, но это не останавливало его идти путем, указанного святыми отцами, писаниями которых он руководствовался. В статье «Плач мой» святитель дает яркую характеристику положению дел в монастырях в его время. Он констатирует тот факт, что «ослабела иноческая жизнь, как и вообще христианская; ослабела иноческая жизнь потому, что она находится в неразрывной связи с христианским миром, который, отделяя в иночество слабых христиан, не может требовать от монастырей сильных иноков, подобных древним, когда и христианство, жительствовавшее посреди мира, преизобиловало добродетелями и духовною силою».⁸⁵

---

⁸² Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 73–74.

⁸³ Там же. С. 149.

⁸⁴ Там же. С. 74–75.

⁸⁵ Игнатий (Брянчанинов), свт. Сочинения: В 5 т. СПб. Репринтное издание от 1904 года. Т.1, статья «Плач мой». С. 564.

О трудах игумена Игнатия по внутреннему устройению Григориево-Пельмешского Лопотова монастыря нам подробно ничего не известно из жизнеописания святителя, но можно судить по его трудам, которые он совершил в Сергиевой пустыне, настоятелем которой он стал в 26 лет. С первых же дней архимандрит Игнатий стал принимать к себе желающих на откровение помыслов, двери его кельи были открыты всегда. При приеме новых лиц в число братии он внимательно смотрел, чтобы они были всецело преданы делу служения Церкви даже на самом низшем послушании. Настоятель вникал в жизнь каждого брата, не предоставляя их самим себе, рекомендовал книги для чтения в зависимости от духовного уровня каждого. Он стремился к тому, чтобы каждый, вступивший на иноческий путь, проходил его разумно: для этого он делился с братией своими мыслями и взглядами на монашество. Укреплял добрым словом и советом унывающих. Архимандрит не подвергал учеников своих тягостным испытаниям, а соизмерял их силы физические и духовные. Помимо духовных бесед и наставлений, отец Игнатий развивал способных из братии в искусстве и научных познаниях. Из учеников святителя вышло много опытных монахов, ставших настоятелями в других монастырях.⁸⁶ В 1851 году архимандрита Игнатия наградили орденом Святого Владимира 3-й степени. 27 октября 1857 года в Казанском соборе Санкт-Петербурга состоялась хиротония архимандрита Игнатия в епископа Кавказского и Черноморского в возрасте 50 лет.⁸⁷

Рассмотрев настоятельскую деятельность двух святых можно сказать о том, что каждый из них столкнулся со схожими проблемами – это приведение монастырей к внешнему благолепию и внутренней устроенности насельников. Приобретя духовный опыт, непрестанно трудясь над собой и свои сердцем, они были готовы и всячески старались передать и научить других тому, что постигли сами. Под их руководством монастыри стали процветать и приумножаться числом иноков. Они вырастили достойных учеников. Несмотря на все трудности, с которыми им пришлось столкнуться на настоятельской должности, они не изменили евангельским заповедям и себе. А их созвучие в понимании цели монашеской жизни удивляет, так как они не были знакомы при жизни святителя, но тем бесценны те ниточки, которые их объединяют через чтение святоотеческой литературы и передачи живого опыта умного делания через учеников и сподвижников преподобного Паисия Величковского. О чем будет свидетельствовать вторая глава данной работы, в которой подойдет речь о наставлениях преподобной Арсении в их связи с учением о духовной жизни святителя Игнатия (Брянчанинова).

---

⁸⁶ Святитель Игнатий (Брянчанинов) / Сост. Маркова А. А. С. 44–46.

⁸⁷ «Покаяния и молитвы учителю изрядный»: Полное жизнеописание святителя Игнатия (Брянчанинова). С.247.

Выводы главы 1.

В данной главе был проведен сравнительный анализ жизненного пути преподобной Арсении Себряковой и святителя Игнатия Брянчанинова. На основании изученных источников их жизнеописания можно сделать следующие выводы.

1. В биографиях святых прослеживаются предпосылки к их духовному единству – это происхождение, образование, неудовлетворенность только внешним благочестием в семье.

2. Оба подвижника оказались в сходном положении в монастыре – образованный человек в среде простолюдинов, знающих только телесный подвиг.

3. Каждый из них прошёл путь духовного одиночества. Однако мать Арсения обрела духовную наставницу в лице схимонахини Ардалионы, которая, по словам самой преподобной, «открыла ей очи, освятила путь».

4. В ходе исследования была выявлена связь игуменьи Арсения и святителя Игнатия с традицией преподобного Паисия (Величковского). Преподобная была связана со школой преподобного через наставницу схимонахиню Ардалиону. Святитель Игнатий, так и не обретший в своей жизни духовного руководителя, воспринял опыт святых отцов, преподанный ему при встречах с учениками старца Паисия.

5. Несмотря на то, что преподобная Арсения и святитель Игнатий не были знакомы при жизни и не имели прямой связи друг с другом, школа духовного делания преподобного Паисия связала двух подвижников невидимой нитью наследия традиций и преданий Церкви.

6. В жизни преподобной Арсения состоялась встреча со святителем Игнатием через его труды и знакомство с его братом Петром Александровичем и его учениками. Их единство в духовных воззрениях, понимание монашеского делания, отношение к цели христианской жизни будет прослеживаться в советах и наставлениях преподобной Арсения. Они будут созвучны с творениями святителя Игнатия, цитированием их и непосредственной отсылкой к ним.

Глава 2. Наставления игуменьи Арсения о христианской жизни.

Духовные воззрения и размышления о жизни христианской преподобной Арсения дошли до нас в ее поучениях и наставлениях. Они раскрываются:

- В беседах с сестрами монастыря, которые приводятся в ее жизнеописании.
- Сохранились записи игуменьи Арсения о духовных вопросах и «Начало правила» в ее рукописной книжечке.
- В ее статье «О молитве».
- Духовной дочерью игуменьи Арсения инокиней Иннокентией были записаны «Слова к новопостриженной инокине» от сентября 1886 года.
- Кроме того, сама игуменья Арсения составила жизнеописание своей духовной матери схимонахини Ардалионы.

Отдельно необходимо сказать о письмах игуменьи Арсения к разным лицам: к брату святителя Игнатия Петру Александровичу Брянчанинову; к схимонахине Пафнутии, проживавшей с ней в монастыре; к родной сестре Аграфене Михайловне Мержановой и некоторым неустановленным адресатам.

По тем сведениям, которые удалось найти, перечисленные источники публиковались в разное время. Так жизнеописание схимонахини Ардалионы было опубликовано в 1909 году в сборнике «Жизнеописание отечественных подвижников благочестия XVIII и XIX веков. Август». Краткое жизнеописание игуменьи Арсения впервые было опубликовано в 1906 году в брошюре «Кончина настоятельницы Усть-Медведецкого Преображенского женского монастыря игуменнии Арсения и ее краткая биография».⁸⁸ Подробное жизнеописание игуменьи Арсения с ее письмами к разным лицам было опубликовано в 1913 году в книге «Игуменья Арсения, настоятельница Усть-Медведецкого монастыря Области Войска Донского».⁸⁹ В 1994 г. Псково-Печерский монастырь выпустил репринтное издание от 1913г.⁹⁰ Затем в 1999 г. жизнеописание игуменьи Арсения было включено в книгу под названием «Путь немечтательного делания», где также публиковались: «Начало правила» из рукописной книжечки, статья «О молитве», «Слова к новопостриженной инокине», жизнеописание схимонахини Ардалионы.⁹¹

Особый интерес представляют письма игуменьи Арсения, адресованные Петру Александровичу Брянчанинову, брату святителя Игнатия. Эти письма составляют

---

⁸⁸ Кончина настоятельницы Усть-Медведецкого Преображенского женского монастыря игуменнии Арсения и ее краткая биография. Новочеркасск. «Частная Донская Типография», 1906.

⁸⁹ Игуменья Арсения [А.М. Себрякова], настоятельница Усть-Медведецкого монастыря Области Войска Донского. Москва: тип. Н.И. Гроссман и Г.А. Вендельштейн, 1913

⁹⁰ Игуменья Арсения, настоятельница Усть-Медведецкого монастыря Области Войска Донского. Репринтное издание от 1913. Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 1994.

⁹¹ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. – М.: Правило веры, 1999.

большую часть из опубликованной переписки матери Арсении. Знакомство с Петром Александровичем состоялось, по словам самой игуменьи Арсении, в 1867 году, уже после смерти епископа Игнатия.⁹²

В конце 60-х годов (с 1865 по 1867 гг.) вышло собрание сочинений епископа Игнатия в 4-х томах. В руки игуменьи Арсении попал первый том «Аскетических опытов», прочитав который, она была поражена тем, как его учение было схоже с наставлениями схимонахини Ардалионы Игнатовой – ее духовной наставницы. Это ощущение духовного родства сподвигло ее незамедлительно отправиться в Николо-Бабаевский монастырь, где проживал родной брат святителя Петр Александрович, а настоятелем был архимандрит Иустин, один из ближайших его учеников. Так как в духовных представлениях игуменьи оказалось много общего с учением епископа Игнатия, Петр Александрович сразу стал выказывать ей безграничное доверие и всячески старался быть полезным. Делился своими сокровенными мыслями, советовался по духовным и житейским вопросам (например, об отношениях со своим сыном). После его смерти остался целый том писем игуменьи Арсении, выдержки из которых публикуются с 1913 года, но сами письма обнаружены не были.

Откуда же это единомыслие во взглядах святителя и преподобной на духовную жизнь? Возможно, эта духовная близость обусловлена тем, что и у епископа Игнатия, и у игуменьи Арсении имеется связь со школой умного делания преподобного Паисия Величковского.

В начале XIX века в Усть-Медведецком монастыре около 6 лет проживал старец Василий Кишкин. Ранее он подвизался в Нямецком монастыре с учениками старца Паисия и впоследствии ставший настоятелем Белобережской пустыни⁹³. Весной 1829 года ее посетил послушник Дмитрий Брянчанинов.

Старец Василий духовно окормлял игуменью Августу (1827-1835) и сестер упомянутого монастыря. Возможно, его влияние подготовило почву для появления в обители такой подвижницы, как схимонахиня Ардалиона, впоследствии ставшей наставницей преподобной Арсении. Когда же в конце 60-х годов игуменья Арсения познакомилась с вышедшим собранием сочинений епископа Игнатия, они оказались для нее духовно близкими и понятными.

---

⁹² Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 404.

⁹³ Константин Островский, протоиерей. Древо Паисия. М.: «Синопись», 2020. С. 50.

2.1 Вопросы духовной жизни в переписке с Петром Александровичем Брянчаниновым

Прежде чем приступить к характеристике переписки игуменьи Арсени и Петра Александровича Брянчанинова, скажем несколько слов о нем самом.

Петр Александрович Брянчанинов (24.03.1809—25.06.1891) был третьим ребенком в семье Брянчаниновых. В жизнеописании святителя Игнатия говорится о том, что по характеру он был ближе других детей к старшему брату Дмитрию, однако их жизненные пути разошлись почти на четверть века. Петр, как и епископ Игнатий, окончил Военно-инженерное училище, отличился в сражении против турок. С 1854 по 1856 год по протекции своего старшего брата Дмитрия (архимандрита Игнатия) служил адъютантом Н.Н. Муравьева-Карского (1794–1866), Кавказского наместника, с которым сохранил отношения на всю жизнь, несмотря на то, что их совместная служба продлилась менее трех лет, а личные встречи были очень редки. Но на военную службу Петр Александрович попал не по призванию, но по воле отца. Женился он скоропалительно. В браке родился сын Алексей. Внезапная утрата, смерть супруги, вновь сблизила Петра Александровича с братом – архимандритом Игнатием, настоятелем Сергиевской пустыни. До этого момента (1852 год) между ними не велась переписка, и нет упоминаний о брате в письмах Петра Александровича к своему другу Н.Н. Муравьеву. Петр написал брату-архимандриту о том, что думает о решении уйти в монастырь. Ответ святителя отражает положение дел в семье Брянчаниновых: «В настоящее время ты необходим для Алеши, на которого, в случае твоего удаления, с полным правом накинется его дед и сделает его несчастным по душе и по телу».⁹⁴

В октябре 1855 г. Петр Александрович становится вице-губернатором Ставрополя. После хиротонии архимандрита Игнатия в епископа Кавказского и Черноморского с кафедрой в Ставрополе у братьев появилась возможность совместно потрудиться, как писал святитель брату «для пользы христианства и человечества».⁹⁵ После ухода на покой епископа Игнатия, 22 июня 1862 года Петр Александрович поступил к нему в Николо-Бабаевский монастырь и проживал там в качестве богомольца, помогая обители. Главной его заботой стало издание творений святителя Игнатия без цензурной правки.

При жизни епископа Игнатия Петру Александровичу удалось издать такие статьи, как «Слово о смерти», «Чаша Христова», «Слово о спасении и христианском совершенствовании», «Слово о чувственном и духовном видении духов и совещании души с умом» и др. Но главное – с 1865 по 1867 годы удалось выпустить собрание

---

⁹⁴ Игнатий Брянчанинов, святитель. Полное собрание писем: В 3 т. Т. 3. С. 28.

⁹⁵ Там же. С. 30.

сочинений в четырех томах: в 1865 г. два тома «Аскетических опытов» и в 1866-1867 гг. еще два тома: «Аскетическая проповедь» и «Приношение современному монашеству».⁹⁶

После кончины брата, Петр Александрович продолжает издавать его труды на свои средства. В 1885 г. Петр Александрович был пострижен архимандритом Бабаевского монастыря Иустином в монашество с именем Павел⁹⁷, о чем будет также сообщено игуменье Арсения⁹⁸. Скончался он 25 июля 1891г.

Свидетельства о духовном родстве взглядов преподобной Арсения и учения святителя Игнатия

Из переписки известно, что игуменья Арсения излагала Петру Александровичу свое мнение о творениях епископа Игнатия.

Именно Петр Александрович обратил внимание игуменьи на сходство ее взглядов со святителем. На что она со смирением отвечает: «Ваше письмо меня утешило. Вы помните меня, а для меня это дорого. Но ради Бога, прошу вас, не превозносите меня так, это несправедливо, и я извиняю ваши слова только тем, что вашему духовно осиротевшему чувству хотелось бы так видеть... и вам показалось, что вы видите знакомые черты того дорогого, высокого, святого образа, созерцание которого освещает вашу душу. Будем же вместе созерцать его, в его великих и дивных творениях».⁹⁹

Интересен ещё тот факт, что на брата игуменьи Арсения жизнеописание владыки Игнатия произвело схожее впечатление. О чем она написала Петру Александровичу в письме от 21 марта 1882 года: «Брат Василий Михайлович пишет, что они читали жизнеописание владыки, и что его поразило сходство с одной знакомой ему душой, в особенности в призвании на путь духовной жизни».¹⁰⁰ Тем самым два близких для святых подвижников человека засвидетельствовали их духовное родство.

В другом письме игуменья Арсения делится своим впечатлением не только о вышедшем пятом томе («Отечник»), но и о полученном портрете святителя. Обращает на себя внимание глубина ее восприятия личности епископа Игнатия и умение наблюдать за собой: «На днях я получила от А.В. (кто это, выяснить не удалось – Т.М.) пятый том. Как хорошо вы сделали, что приложили хоть к этому тому портрет владыки – епископа Игнатия. Господь вразумил вас. И как хорош этот портрет! В настоящее время я читаю этот том, и как изречения святых отцов, так и взгляд на святое лицо владыки, действует на

⁹⁶ Игнатий Брянчанинов, святитель. Полное собрание писем: В 3 т. Т. 3. С. 36.

⁹⁷ Там же. С. 48.

⁹⁸ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 370. Письмо № 83 от 20 ноября 1884 года.

⁹⁹ Там же. С. 252–253. Письмо № 1 от 7 октября 1870 года.

¹⁰⁰ Там же. С. 361. Письмо № 6 от 20 февраля 1871 года.

меня необыкновенно хорошо. Чувствуешь себя как-то сосредоточенней, когда созерцаешь это изображение, собираешь все помыслы свои, исповедуешь все тонкие уклонения своего сердца, когда смотрят на вас эти прозорливые глаза, смотрят в самую глубину души».¹⁰¹

Следует отметить также, что в начале общения у преподобной Арсении и Петра Брянчанинова было некоторое недопонимание. Например, в письме от 22 мая 1871 года игуменья Арсения пишет Петру Александровичу следующее: «Что же касается вас, то, я думала бы, смущаться мною нечем. Если ваш дух смущается, то лучше отдаляться от сближения, не определяя его духовного состояния».¹⁰² Или в письме от 26 июля 1871 года преподобная писала, что давно не получала от него писем, причиной чего могли стать сказанные некоторые ею слова о взгляде на духовную жизнь, которые Петра Александровича, вероятно, смутили, и это огорчило ее. Она переживала, что не сумела передать верно учение ее духовной матери схимонахини Ардалионы и тем самым оттолкнула от себя Петра Александровича, общение с которым сглаживало ее духовное одиночество после смерти наставницы.

В письме игуменья Арсения сама утверждает о своем духовном единстве с епископом Игнатием: «Вспомните, с каким смелым и решительным требованием духовного общения я приехала к вам. Родство духовное было признано ещё тогда, как я не видела вас, потому-то я требовала от вас, как от родных, чтоб вы его признали. И теперь потерять общение с духовной семьей преосвященного Игнатия – это значит остаться опять в совершенном духовном одиночестве, а это очень тяжело. Если я говорю иногда, что есть различие, то я признаю его не в духе, не в направлении, не в основании и цели, но в некоторых приемах духовного пути. Это различие я замечаю не между владыкой и моей матушкой, а между нами».¹⁰³

Это сходство подтверждается и словами письма, адресованного неустановленному лицу в период с апреля 1855 по 1889 год, в котором мать Арсения упоминает о том, что схимонахиня Ардалиона и она не были знакомы с епископ Игнатием, и даже никогда не слышали о существовании друг друга. Впервые с его учением игуменья Арсения познакомилась только в 1867 году, когда к ней попал первый том, изданный в 1865. А духовная наставница ее скончалась в 1864 году.

Преподобную Арсению саму поразило сходство их духовного пути со святителем Игнатием. Игуменья Арсения в частности пишет: «Тогда у меня уже сложились духовные понятия и у меня уже были духовные ученицы. Они тоже, читая епископа Игнатия,

---

¹⁰¹ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немчатательного делания. С. 254. Письмо № 2 от 2 ноября 1870 года.

¹⁰² Там же. С. 279-280. Письмо № 11 от 22 мая 1871 года.

¹⁰³ Там же. С. 286-287. Письмо № 14 от 26 июня 1871 года.

удивлялись сходству наших понятий духовных. Это признали и ученики епископа Игнатия, когда я приехала к ним в 1867 году. У меня тогда был только первый том...».¹⁰⁴

Важным моментом для нашего исследования являются рекомендации игуменьи Арсении по составлению жизнеописания святителя Игнатия. Об этом она писала Петру Александровичу, который непосредственно принимал участие в его составлении (письмо от 21 марта 1882 года): «Жизнеописание владыки нашего я получила и читала. Читала с большим утешением и назиданием. Дороги слова самого владыки, его собственное свидетельство о себе. Сказать о нем слово может только тот, кто возвысился до понимания всех его деяний. Чем меньше о нем сказано, тем лучше. Об Лествичнике так мало нам передал его жизнеописатель, а между тем для всего монашества, и древнего, и нового, и будущего, он будет руководителем и его образ, такой ясный и живой для всякой души, руководимой им. По-моему, очень довольно сказанного и для настоящих и для будущих почитателей владыки. Пусть бы еще и еще печаталось это издание. Но скажу к этому, вам необходимо собрать все материалы, все мелкие и подробные сказания, которые вписать чисто в одну тетрадь и скрепить своею подписью. Пусть это будет памятником для ближайших последователей владыки, а может быть, в будущем они будут иметь более обширное применение».¹⁰⁵

Составитель жизнеописания игуменьи Арсении в свою очередь сравнивает впечатления от ее кончины именно со словами святителя Игнатия: «несомненно, что почивший находится под милостию Божиею, если при погребении тела его, печаль окружающих растворена какой-то непостижимой отрадой».¹⁰⁶ Эти слова вспоминают ученики святителя, для описания чувств, которые испытывали присутствовавшие и на его отпевании.¹⁰⁷

Вопросы внутренней жизни христианина

В письмах игуменьи Арсении к брату епископа Игнатия Петру Александровичу содержится много духовных наставлений, касающихся внутренней жизни христианина. И они созвучны учению святителя Игнатия. Часто содержат прямое или скрытое цитирование, отсылку к его сочинениям. Но разбить на темы учение преподобной Арсении, как это сделано у епископа Игнатия в его сочинениях, невозможно, так как она сама не относилась к своему духовному опыту, как к учению и не преследовала цели систематизировать его. В ее наставлениях все переплетено.

---

¹⁰⁴ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 403–404. Письмо № 6

¹⁰⁵ Там же. С. 360–361. Письмо № 75 от 21 марта 1882 года.

¹⁰⁶ Там же. С. 199.

¹⁰⁷ Игнатий (Брянчанинов), свт. Сочинения: В 5 т. СПб. Репринтное издание от 1904 года. Т.1. С. 80.

Поэтому в данном параграфе мы сначала приведем те цитаты, которые содержат в себе прямое указание на сочинения епископа Игнатия. Затем те, в которых прослеживается скрытое цитирование мнения святителя по разным вопросам духовной жизни. Последними будут приведены выдержки из писем с мыслями игуменья Арсения близкими по духу и учению епископа Игнатия, но без отсылки на его статьи. Чаще всего игуменья Арсения упоминает первый том творений святителя Игнатия «Аскетические опыты» и статьи из него.

Письмо от 13 февраля 1871 года: «Хорошо сказал владыка, чтобы не принимать мысли во время молитвы, а главное, чтоб не доверять им. ... Во время правила я стараюсь удерживать внимание исключительно в молитве Иисусовой».¹⁰⁸ Возможно, речь идёт об этом учении епископа Игнатия из статьи «Слово о молитве умной, сердечной, душевной»: «Отклоняй от себя все воспоминания, самые важнейшия, приходящая тебе во время молитвы, – пренебрегай ими».¹⁰⁹ В данном сравнении можно видеть, что игуменья Арсения на деле исполняет слово святителя.

Письмо от 20 марта 1871 года: «Ваши выписки и слова владыки, переданные вами о имени Господа Иисуса, вполне правильны и умилили меня. Но постижение этого имени, как и Господа вочеловечившегося, есть высшее откровение, и оно дается душе в свое время, душе, усвоившей заповеди евангельские, достигшей некоторого совершенства».¹¹⁰ Святитель Игнатий очень много пишет об усвоении евангельских заповедей, как в своих статьях, так и в письмах к разным лицам. Есть у него статья «О евангельских заповедях». Но можно предположить, что речь идёт о наставлении святителя о молитве: «Положись в молитвенном подвиге твоём вполне на Бога, без Которого невозможно ниже малейшее преуспеяние. Каждый шаг к успеху в этом подвиге есть дар Божий... которым определено свое время и свое место».¹¹¹ Ответ матери Арсению Петру Александровичу абсолютно созвучен тому, о чем говорит епископ Игнатий.

В письме от 22 марта 1871 года игуменья Арсения делится своими размышлениями о прочитанном «Слово к пастырю» из Лествицы. Завершает же свою мысль так: «Но все это только слова, а слово не может выразить то, что выше слова, выше естественных

---

¹⁰⁸ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 258-259. Письмо № 5 от 13 февраля 1871 года.

¹⁰⁹ Игнатий (Брянчанинов), свт. Сочинения: В 5 т. СПб. Репринтное издание от 1904 года. Т. 2. С. 231. Слово о молитве умной, сердечной, душевной.

¹¹⁰ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 267. Письмо № 87 от 20 марта 1871 года.

¹¹¹ Игнатий (Брянчанинов), свт. Сочинения: В 5 т. СПб. Репринтное издание от 1904 года. Т. 2. С. 203-204. Слово о молитве умной, сердечной, душевной.

пониманий и ощущений человеческих, как сказал владыка в Слове «Роса» (с. 367, т. 1)».¹¹² Возможно, вот эта цитата: «Разделяя с ближним пользу и назидание, теперь, после многих лет, изображаю его словом и пером. Скудное изображение! Перо и слово слабы для полного и точного изображения духовных тайнозрений».¹¹³

А вот в письме от 26 июня 1871 года игуменья Арсения объясняет Петру Александровичу, в чем заключается различие в ее размышления с епископом Игнатием. И это объяснение примечательно тем, что она не подтверждает различия во взглядах, но говорит о том, что ее слова были о другом духовном состоянии. Из этого видно, как внимательно и глубоко изучала преподобная учение святителя. Вот этот ответ: «Сличая мои слова о том, чтоб не стараться выйти из мертвенности со словами, читанными вами в 2-м томе «Аскетических опытов», на с. 525, строка вторая сверху, вы говорите, что по-видимому есть различие. Да, различие есть и не может не быть, потому что говорится о различных состояниях или преуспеяниях духа. В состоянии мертвенности, в которой я нахожусь, еще не может быть правильного зрения своей греховности».¹¹⁴ Речь идет об этих словах епископа Игнатия: «Созерцающие в себе грех, по причине этого созерцания, весь день земной жизни проводят в сетовании о греховности своей, умственно показывают себя, свое бедственное состояние Господу...»¹¹⁵.

В этом же письме отвечая на вопрос Петра Александровича о том, как общаться с ближними так, чтобы была общая польза, мать Арсения указывает на пользу бесед о словах епископа Игнатия: «Можно давать только то, что мы имеем. Вы имеете большую веру к слову владыки, эту веру вы сообщаете всем беседующим с вами, и в беседе, и в вас она оживляется. Вот и польза от собеседования».¹¹⁶

Игуменья Арсения и сама старалась извлекать пользу от собеседования с сестрами, уча их не только тому, что она усвоила сама своей внутренней жизнью, но и тому, чему учил святитель Игнатий. Она читала и обсуждала с ними его творения, как это видно из письма игуменья Арсени от 4 февраля 1876 года, в котором она описывает, как на воскресном чтении в игуменских покоях читали и обсуждали с сестрами статью епископа Игнатия из Аскетической проповеди «Слово во вторник двадцать третьей недели.

---

¹¹² Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 271. Письмо № 9 от 22 марта 1871 года.

¹¹³ Игнатий (Брянчанинов), свт. Сочинения: В 5 т. СПб. Репринтное издание от 1904 года. Т. 1. С. 367. Роса.

¹¹⁴ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 287–288. Письмо № 14 от 26 июня 1871 года.

¹¹⁵ Игнатий (Брянчанинов), свт. Сочинения: В 5 т. СПб. Репринтное издание от 1904 года. Т. 2. С. 371. Слово о различных состояниях естества человеческого по отношению к добру и злу. 4. О состоянии по падении человека.

¹¹⁶ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 290. Письмо № 14 от 26 июня 1871 года.

Объяснение молитвы Господней: *Отче наш*». ¹¹⁷ Данное обстоятельство указывает на то, что игуменья Арсения доверяла учению епископа Игнатия и передавала его своему окружению.

Приведены все фрагменты писем из тех, в которых содержится прямое указание на творения святителя Игнатия. Теперь приведем те места из переписки, в которых содержится скрытое цитирование творений епископа Игнатия или очень близкое ему по звучанию размышление и наставление.

Одной из таких ярких цитат является ответ игуменьи Арсения Петру Александровичу в письме от 13 и 14 апреля 1871 года: «Теперь мне хочется сказать вам, что я не отвергаю и того, о чем говорили отцы, но не дерзаю буквально применять к себе всякий совет». ¹¹⁸ У епископа Игнатия эта мысль подтверждается дважды в одной статье «О чистоте»: «Жительству и деланию древних иноков во многих отношениях мы можем только удивляться, но никак не подражать; можем лишь созерцать их, как Божие чудо, и прославлять по поводу их Бога, даровавшего немощному человеку непостижимую силу и святость. ... Можно и должно подражать по возможности силе произволения, решимости, вере, самоотвержению этих угодников Божиих: но самый подвиг их остается неподражаем». ¹¹⁹

Совпадают мнения святых и в рассуждениях о трудности работы над своей душой, о внимании к слову Божью, через что, в общем-то, и происходит внутренняя работа человека над собой. Итак, игуменья Арсения пишет Петру Брянчанинову 26 ноября 1886 года: «Вот в этом-то вся и беда души, что работа над свои внутренним человеком отягощает ее, и ищет она покоя в рассеянности помыслов, в смятении чувств». ¹²⁰ А епископ Игнатий в статье «Совещание души с умом» об этом написал так: «Но в то время как усиливаюсь внимать (Слову Божию), невольно уклоняюсь во все страны, уношусь очень далеко, к предметам вполне посторонним, которых рассматривание не только ненужно для меня, но и чрезвычайно вредно». ¹²¹

Не менее близки их мысли и в том, как оценивает мир подвизающегося в жизни духовной, о восприятии жизни монаха окружающими: «Еще скажу вам одному, – написала преподобная Арсения Петру Александровичу в письме от 8 марта 1890 года, –

---

¹¹⁷ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 325–326. Письмо № 46 от 4 февраля 1876 года.

¹¹⁸ Там же. С. 275. Письмо № 10 от 13 и 14 апреля 1871 года.

¹¹⁹ Игнатий (Брянчанинов), свт. Сочинения: В 5 т. СПб. Репринтное издание от 1904 года. Т. 1. С. 341, 343. О чистоте.

¹²⁰ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 376. Письмо № 90 от 20 февраля 1890 года.

¹²¹ Игнатий (Брянчанинов), свт. Сочинения: В 5 т. СПб. Репринтное издание от 1904 года. Т. 2. С. 112. Совещание души с умом.

путь духовной жизни, основанный на отвержении самости, всегда бесчестен; не дает ему Господь славы на земле и даже кончиной не удостоверяет в его праведности. Пусть Он один будет нашей правдой и оправданием, нашей святыней и освящением».¹²² Святитель Игнатий написал в статье «О монашестве разговор между православными христианами, мирянином и монахом»: «Часто высокая жизнь монаха открывается только при кончине его или после кончины».¹²³

В письме от 1 марта 1890 года к Петру Брянчанинову есть наставление игуменьи Арсения относительно меры телесного подвига: «Боюсь, что вы обременяете себя тяжелой, постной пищей и прошу вас забыть, что теперь пост, а кушать скоромную пищу, питательную и легкую. Забыть о разности дней можно, когда верить тому, что эта разность дана нам Церковью, как узда здоровой плоти, а вам дана болезнь и немощ старости... Главное, молю вас, не отягощайте своего духа».¹²⁴ Аналогичный совет дает епископ Игнатий своей сестре Елизавете Александровне: «Непреренно кушай говяжий бульон и другую нужную по требованию твоего тела мясную пищу. Это лекарство требует, чтобы человек был и снаружи и внутри согрет, как сама можешь заметить. Церковь положила в известные времена воздержание от мясной пищи для того, чтоб непрестанно употребляемая мясная пища не разгорячала безмерно тел, чтоб они на растительной пище постного времени прохлаждались и облегчались, а не потому, чтоб употребление мяса заключало в себе собственно какой грех или нечистоту. И потому удаление от мяса при необходимости и болезни есть грубый предрассудок русского человека, обременившего небесную религию многими своими национальными дебелостями, осуждающими комара и пожирающими верблюда».¹²⁵

Созвучны высказывания игуменьи Арсения и святителя о христианском смирении. «Смиряться надо и не сходить с этого пути покаяния, не брать личины праведника, когда мы грешники и не искать себе оправдания, а чаять и веровать, что наше оправдание – Христос», – писала игуменья Арсения 2 августа 1890 года Петру Брянчанинову. А епископ Игнатий в статье «Иосиф, священная повесть, заимствованная из книги Бытия», написал о верности понимания своего состояния так: «Зрение недостатков наших – вот безопасное видение! Зрение падения и искупления нашего – вот нужнейшее видение! Дух

---

¹²² Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 380. Письмо № 92 от 8 марта 1890 года.

¹²³ Игнатий (Брянчанинов), свт. Сочинения: В 5 т. СПб. Репринтное издание от 1904 года. Т. 1. С. 466. 1. О монашестве разговор между православными христианами, мирянином и монахом.

¹²⁴ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 379. Письмо № 91 от 1 марта 1890 года.

¹²⁵ Игнатий Брянчанинов, святитель. Полное собрание писем: В 3 т. Т. 3. С. 172. Письмо № 10 от 24 ноября 1847 года.

сокрушен и смирен – вот состояние существенно полезное, чуждое самообольщения, состояние, о котором благоволит Бог!»¹²⁶

О важности последовательности и своевременности духовных подвигов в жизни духовной преподобная Арсения выразила так: «Есть путь покаяния, следовательно, есть различные степени, переходы, усовершенствования на этом пути. Не нужно только самовольно перескакивать и, находясь на низшей ступеньке, не искать того, что находится на высшей».¹²⁷ И это подтверждено, как представляется, святителем Игнатием в его творении о молитве Иисусовой, где он цитирует преподобного Григория Синаита: «Не искать преждевременно того, что приходит в свое время, и чтоб не отвергнуть того, что подается в руки, направившись к исканию другого».¹²⁸ Или о невозможности взять силой то, что есть дар Божий: «Входить же усилием в какое-бы то ни было духовное делание очень опасно. Старанием усиленно войти в понимание какого-нибудь духовного понятия – невозможно», – написала игуменья Арсения Петру Александровичу на его просьбу объяснить некоторые места из творений Григория Синаита.¹²⁹ Почти так же об этом пишет и епископ Игнатий: «Положись в молитвенном подвиге твоём вполне на Бога, без Которого невозможно ниже малейшее преуспеяние. Каждый шаг к успеху в этом подвиге есть дар Божий... которым определено свое время и свое место».¹³⁰

Можно соотнести высказывание игуменьи Арсения с мнением епископа Игнатия об осознании своей греховности, которая должна привести к Богу – Единому Спасающему. Вот что пишет преподобная: «... в нас что другое есть, кроме греховности? Если она будет вполне признана, если неложно поймет человек свою душу, то не поищет нигде опоры, кроме веры, и не увидит ни в чем спасения, кроме как в Едином спасающем. Я сказала: «Путь в нас», потому что часто уклоняется душа и ищет не в себе, а в чем-нибудь своем... то есть в своих добродетелях, трудах и тому подобном не найдет Его, Единого спасающего, а найдет себя».¹³¹

А вот как это отражено у епископа Игнатия. Первая мысль перекликается с началом высказывания игуменьи Арсения – об осознании греховности: «Ищи, чтоб ожило твое

---

¹²⁶ Игнатий (Брянчанинов), свт. Сочинения: В 5 т. СПб. Репринтное издание от 1904 года. Т. 2. С. 17. Иосиф, священная повесть, заимствованная из книги Бытия.

¹²⁷ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 268. Письмо № 8 от 20 марта 1871 года.

¹²⁸ Игнатий (Брянчанинов), свт. Сочинения: В 5 т. СПб. Репринтное издание от 1904 года. Т. 1. С. 268. О молитве Иисусовой. Беседа старца с учеником: отдел 3-й, о упражнении молитвою Иисусовою – цитата прп. Григория Синаита.

¹²⁹ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 279. Письмо № 11 от 22 мая 1871 года.

¹³⁰ Игнатий (Брянчанинов), свт. Сочинения: В 5 т. СПб. Репринтное издание от 1904 года. Т. 2. С. 203–204. Слово о молитве умной, сердечной, душевной.

¹³¹ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 270. Письмо № 9 от 22 марта 1871 года.

мертвое, окаменевшее сердце, чтоб оно раскрылось для ощущения греховности своей, своего падения, своего ничтожества, чтоб оно увидело их, созналось в них с самоотвержением. Тогда явится в тебе истинный плод молитвы: истинное покаяние. Ты возстенаешь пред Богом, и будешь вопиять к нему молитвою из бедственного состояния души, тебе внезапно открывшагося; будешь вопиять, как из темницы, как из гроба, как из ада».¹³² Вторая мысль отражает вторую часть высказывания игуменьи Арсения – об ошибочности поиска спасения в чем-то своем, а не Божиим: «Приписывающий себе духовные делания, добродетели, достоинства, благодатные дары, лстящий себе и потешающий себя «мнением», заграждает этим «мнением» вход в себя и духовным деланиям, и христианским добродетелям и Божественной благодати, – открывает широко вход греховной заразе и демонам».¹³³

Следует отметить наставление игуменьи Арсения Петру Александровичу в письме от 26 июня 1871 года об истинном и ложном состоянии во время молитвы. Оно по своему изложению созвучно наставлению епископа Игнатия в его статьях о молитве. Вот то, что написала мать Арсения: «Но переход из одного состояния в другое не может быть самовольный. Можно, конечно, прийти в это зрение самому, потому что ум, обогащенный чтением слова Божия, может воображением входить во всякое духовное состояние, может шевелить чувства, умилять их на время, и этим утешиться, но это неправильный путь, и этот труд бесплоден. ... А то, что приходит от Господа, то состояние, в которое душа вводится Самим Господом, бывает вечно, неизменно».¹³⁴ Или еще о том же в письме от 21 сентября 1884 года: «Не воображение должно руководить духом молитвы... Это постоянная работа над своим сердцем в борьбе с грехом приводит к сознанию своей полной греховности; это стремление души к заповедям Христовым приводит ее к сознанию своей полной немощи и бессилия. Молитва Иисусова при таком делании становится деланием сердца, дыханием души, духом жизни».¹³⁵

А вот что пишет святитель Игнатий в статье о молитве Иисусовой: «Нет возможности воспеть песнь Господню на земли чуждей – в сердце, обладаемом страстями. Если же услышишь приглашение воспеть ее: то да знаем наверно, что приглашение это делается пленившими нас. На реках Вавилонских можно и должно только плакать».¹³⁶ И в

---

¹³² Игнатий (Брянчанинов), свт. Сочинения: В 5 т. СПб. Репринтное издание от 1904 года. Т. 1. С. 149. О молитве.

¹³³ Там же. Т. 1. С. 248. О молитве Иисусовой. Беседа старца с учеником: отдел 2-й, о прелести.

¹³⁴ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 288–289. Письмо № 14 от 26 июня 1871 года.

¹³⁵ Там же. С. 364–365. Письмо № 78 от 21 марта 1884 года.

¹³⁶ Игнатий (Брянчанинов), свт. Сочинения: В 5 т. СПб. Репринтное издание от 1904 года. Т. 1. С. 260. О молитве Иисусовой. Беседа старца с учеником: отдел 3-й, о упражнении молитвой Иисусовой.

статье «О молитве»: «Наслаждение в молитве – исключительный удел святых избранников Божиих, обновленных Святым Духом».¹³⁷

Теперь уместно сказать об истинном покаянии и о том, к чему оно приводит, что дает подвижнику, как его позиционировали преподобная и святитель. Игуменья Арсения писала Петру Брянчанинову 7 апреля 1884 года: «Истинное покаяние – дар Божий, оно полно сокрушения. А наше покаяние должно быть только сознание, уверенность в нашей греховности, безнадежность на себя. Она-то и приводит к вере».¹³⁸ О том, что это дар Божий говорит и епископ Игнатий в статье о молитве Иисусовой: «Покаяние, и все, из чего оно составляется, как то: сокрушение или болезнование духа, плач сердца, слезы, самоосуждение, памятование и предощущение смерти, суда Божия и вечных мук, ощущение присутствия Божия, страх Божий, суть дары Божии, дары великой цены, дары первоначальные и основные, залогом даров высших и вечных».¹³⁹

В заключении приведем примеры наставлений игуменья Арсения из переписки с Петром Александровичем без прямой или скрытой отсылки к святителю Игнатию, но отражающие ее личный опыт внутреннего монашеского делания.

Возможно, благодаря единомыслию с епископом Игнатием, мать Арсения естественным образом, как бы «заняла его место» и заполнила пустоту в духовном общении Петра Александровича с братом, образовавшуюся после его преставления. Поэтому так быстро завязалась дружба между игуменьей Арсенией и Петром Александровичем. Но в беседах в письмах она опирается не только на учение святителя, но и на собственный немалый опыт духовного делания, о котором свидетельствуют следующие цитаты:

Говоря о духовной брани, преподобная Арсения говорит о том, через что сама прошла. Здесь так же прослеживается и то, чему ее учила схимонахиня Ардалиона, призывавшая не обольщаться мнимым бесстрашием, когда находишься в тишине своей кельи. Только в столкновении с обстоятельствами жизни, в момент искушения можно увидеть подлинное состояние своего сердца. Именно поэтому мать Арсения и призывает на деле исполнить евангельские заповеди, принести истинный плод духовный – *«любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание»* (Гал. 5, 22). А приобретается этот плод через совлечения ветхого человека, умирания для мира в

---

¹³⁷ Игнатий (Брянчанинов), свт. Сочинения: В 5 т. СПб. Репринтное издание от 1904 года. Т. 1. С. 149. О молитве.

¹³⁸ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 366-367. Письмо № 79 от 7 апреля 1884 года.

¹³⁹ Игнатий (Брянчанинов), свт. Сочинения: В 5 т. СПб. Репринтное издание от 1904 года. Т. 1. С. 233. О молитве Иисусовой. Беседа старца с учеником: отдел 2-й, о прелести.

борьбе и смирении, осознавая, что *«человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа»* (Гал. 2, 16):

Именно поэтому преподобная неоднократно писала Петру Александровичу о том, что «борьба состоит не в том, чтоб не хотеть видеть в себе оживление некоторых чувств, но в отречении того, что рождает их в душе, и в терпении, как их обнаружения в себе, так и того страдания, которое последует отречению, и той борьбы чувства, которое отвращается духовного закаления, которое противится ему. Такая борьба очень очищает чувства и научает познанию себя и духовному разуму. Постоянное уединение и строгое хранение себя, едва ли полезнее некоторых уклонений от обыденного порядка и борьбы последующей за ними».¹⁴⁰

Об этом же она написала ему ещё раз спустя незначительное время, снова указывая на то, что только в момент искушения человек может увидеть свое подлинное духовное состояние. И призывала П.А. Брянчанинова отнести правильно к таким моментам своей жизни, чтобы получить пользу для души: «В это время, если только правильно отнесется ко всему, в это благословенное время может низко, низко сойти душа. И, если она согласится полюбить свою низость, свою полную нищету, если отдаст предпочтение ближним и Господу, – порадует, что Он один высоко и что есть приближающиеся к Нему из моего естества, тогда вкусит утешение от того добра, которое не самость создает, но ее умерщвление».¹⁴¹

И снова пишет мать Арсения о пользе обстоятельств, в которые ставит Господь человека, вырывая его из тишины кельи: «Сидя в келлии, мы боремся с помыслами страстными, греховными, а среди людей – с самими страстями. В келлии мы изучаем слово Божие, а среди людей должны стараться исполнять его. Исполняться же они могут тогда, когда вы свою душу будете становить на пути самоотвержения, а целию действий своих, будете иметь отречение».¹⁴²

Венцом же этих борений станет чистота молитвы, которая подается только Богом, как дар. По своему смирению мать Арсения пишет о том, что ей даже говорить неприлично о такой высоте молитвы, как не имеющей ее. Но она ещё указывает на путь, ведущий к ней: «Путь к ней – чистота. Чистоту помыслов и чистоту чувств не трудно приобрести уединением, чтением, упражнением в молитве; но чистота сердца многими смертями приобретается, она есть совлечение страстей».¹⁴³

---

¹⁴⁰ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 290-291. Письмо № 14 от 26 июня 1871 года.

¹⁴¹ Там же. С. 298. Письмо № 20 от 10 декабря 1871 года.

¹⁴² Там же. С. 300–301. Письмо № 22 от 4 марта 1872 года.

¹⁴³ Там же. С. 320. Письмо № 41 от 20 августа 1871 года.

Другие высказывания преподобной Арсении демонстрируют любовь в самом глубоком ее смысле: подлинно христианскую, лишенную какой-либо самости в своем проявлении, «ту любовь, которая не ищет своей пользы, но пользы и спасения ближнего».¹⁴⁴

«Ближнего надо поставить на то место, где сам стоишь, значит прежде надо сойти с того места, где стоишь. ... Надо все у себя отнять, чтобы уступить все ближнему, и тогда-то вместе с ближним душа обретет и Господа».¹⁴⁵

«Любовь тем и хороша, что она дает свободу, не ограничивает места, до которого она может следовать за любимым, но, напротив, она идет за ним в самый ад. Потому-то она и сильна, и не раз восхищала любимых изо дна ада».¹⁴⁶

И как итог приведем слова преподобной Арсении о памяти смертной, которые она говорила Петру Александровичу в разное время – в 1876 году и за год до его кончины в 1890.

Особенно важно, что она объясняет, как в разные моменты жизни человек – христианин должен пребывать в мыслях о памяти смертной, чтобы это было полезно для его души, а не во вред. Вот выдержка из письма от 29.11.1876 г.: «Вы спрашиваете о памяти смерти. – Хорошо иметь память смерти, но с разумом. Когда она служит к отречению, к умилению, к сокрушению духа, к смирению. Если же она приводит уныние, то и сама память смерти будет вести не к спасению, а к гибели. Во время уныния полезней иметь память милости Божией, Его благодати, Его дарований... Все хорошо в свое время, в не вовремя и самое хорошее может послужить во вред. Но есть одно дело, для которого всегда время, это дело – смирение духа, оно лучше всего».¹⁴⁷ А это из письма от 20.02.1890 г.: «Не пугайте себя представлением близкой смерти и ответом за гробом. Не носите в душе страха смерти. Этот страх спасителен, когда мы живем земной жизнью, живем в страстях, в похотях плоти, когда же жизнь наша кончается, когда мы смотрим за ее предел, то страх этот может быть для души великим искушением».¹⁴⁸

2.2. Вопросы христианской жизни в переписке с разными лицами

Выдержки из писем игуменьи Арсении к различным адресатам также содержат в себе прямые отсылки к творениям епископа Игнатия и близкие с его учением наставления. В опубликованных письмах не все получатели расшифрованы, а о тех, кто известен,

---

¹⁴⁴ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 294. Письмо № 16 от 10 сентября 1871 года.

¹⁴⁵ Там же. С. 302. Письмо № 23 от 8 марта 1872 года.

¹⁴⁶ Там же. С. 341. Письмо № 60 от 10 ноября 1876 года.

¹⁴⁷ Там же. С. 341-342. Письмо № 61 от 29 ноября 1876 года.

¹⁴⁸ Там же. С. 377. Письмо № 90 от 20 февраля 1890 года.

невозможно сказать что-то подробно, есть только краткие сведения, заимствованные из жизнеописания игуменьи Арсении. Также не все письма датированы. К установленным адресатам относятся схимонахиня Пафнутия, проживавшая с матерью Арсенией в монастыре; родная сестра Аграфена Михайловна Мержанова. Остальные адресаты значатся как: письмо к Лидии П.В., из писем В.И.И. (в издании от 1913 г. инициалы указаны как В.И.П. – Т.М.), из писем к М.С., из писем к А.С., из писем к В.П.Г. Все эти письма были опубликованы так же, как и письма к Петру Александровичу Брянчанинову в 1913 году.

Прежде чем перейти к содержанию писем игуменьи Арсении, приведем те сведения, которые нам известны об установленных адресатах.

О схимонахине Пафнутии из жизнеописания игуменьи Арсении известно следующее: до пострижения в схиму носила монашеское имя Рипсимия, сначала была духовной дочерью схимонахини Ардалионы, а после ее смерти перешла в послушание к игуменьи Арсении. Степень ее послушания схимонахине Ардалионе была такова, что она перенесла двадцать семь горячек, стараясь не отпасть от слов наставницы.¹⁴⁹ После принятия схимы отпросилась у игуменьи Арсении в затвор в садовую келью, которую строили для схимонахини Ардалионы. Видя духовную жизнь схимница, игуменья Арсения благословила ее принимать у себя сестер обители. За год до смерти схимонахини Пафнутии, во время ревизионного объезда епархии, ее посетил епископ Никанор, Донской викарий. После визита он сказал игуменьи, что схимница произвела на него «весьма приятное впечатление».¹⁵⁰ В 1878 году она мирно скончалась.

Аграфена Михайловна Мержанова была одной из старших родных сестер игуменьи Арсении. Она принимала деятельное участие в строительстве собора во имя Казанской иконы Божией Матери. На ее средства сооружен нижний храм, освященный в честь преподобного Арсения Великого, где она будет впоследствии погребена вместе с игуменьей Арсенией.¹⁵¹ В ее имении после смерти мужа был основан монастырский скит, а сама Аграфена Михайловна, не пожелавшая жить в миру, с благословения сестры-игуменьи прожила двадцать лет в выстроенном на свои средства доме возле монастыря. Впоследствии она приняла постриг с именем Марии и скончалась на руках игуменьи Арсении 19 января 1905 года, за полгода до смерти самой игуменьи.¹⁵² Сближение Аграфены Михайловны с сестрой после смерти мужа и ее помощь монастырю и поддержка сестры-игуменьи подобна ситуации в жизни епископа Игнатия и его брата

---

¹⁴⁹ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 102.

¹⁵⁰ Там же. С. 105.

¹⁵¹ Там же. С. 117.

¹⁵² Там же. С. 169.

Петра Александровича с той разницей, что игуменья Арсения пережила свою сестру в отличие от епископа Игнатия.

Изложение выдержек из писем к разным лицам представляется уместным сгруппировать следующим образом: есть три письма к различным неустановленным адресатам, но с одной тематикой – о монашестве, остальные письма – по получателям, т.к. в них прослеживается некая последовательность в наставлениях конкретным лицам в их жизненных обстоятельствах.

О монашестве

Первому получателю письма (Лидия П. В.) игуменья Арсения даёт совет уяснить для себя, что такое монашество и какова его цель через обращение к творениям древнего подвижника Иоанна Лествичника и современника – епископа Игнатия и его сочинение, опубликованное в четвертом томе – «Приношение современному монашеству». Она призывает человека принимать решение осознано, с пониманием того, к какой жизни призывается монах. Если же это не та мера, которую человек способен постичь, то лучше и не ступать в стены монастыря:

«Стены монастыря, черная ряса, даже внешние подвиги жизни монастырской ничего не значат без внутреннего подвига, который составляет цель жизни монашеской. Состоит же он в совершенном перерождении всего человека, в совлечении всего земного, в умерщвлении всего своего, человеческого разума, всякого чувства человеческого, для того чтоб ожить для Бога и в Боге. ... Если не принять этого внутреннего подвига, не искать этого пути, то не нужно и поступать в монастырь. В него поступают для того, чтоб в этом училище духовной жизни образовать свой дух, чтоб в нем найти руководителей и все средства для прохождения этого духовного поприща. ... Ознакомьтесь по возможности с требованием внутренней жизни и прислушайтесь хорошенько к своему духу, способен ли он отдаться им и склоняется ли он к этому новому призванию? Ознакомьтесь вы можете с ним, если добудете себе книги: Лествицу Иоанна Лествичника и еще четвертый том сочинений епископа Игнатия Брянчанинова».¹⁵³ О монашестве и выборе данного пути святитель Игнатий говорит и в своих письмах к брату Петру Александровичу: «... В наше время монастыри находятся в ужаснейшем положении, и многие хорошие люди, вступив в них без должного приготовления, расстроились и погибли».¹⁵⁴ И ещё писал к нему же 14 февраля 1864 года: «Лучше выйти из монастыря и проводить в мире жизнь,

---

¹⁵³ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 385, 387. Письмо от 15 ноября 1870 года.

¹⁵⁴ Игнатий Брянчанинов, святитель. Полное собрание писем: В 3 т. Т. 3. С. 51. Письмо № 8 от 14 февраля 1856 года.

соответствующую своему расположению, нежели, живя в монастыре с враждебным к нему чувством, проводить жизнь, нисколько не сообразную с монашескими правилами, чего неминуемым последствием обыкновенно бывает самый ужасный разврат».¹⁵⁵

Второму получателю (В. П. Г.) преподобная Арсения показывает путь монашества. Если ищешь монашества, то уготовь себя к одиночеству и скорбям, строгому соблюдению молитвенного правила, но прежде умири дух, чтобы познать волю Божию. Принимать подобное решение о своей судьбе нужно по совету святых отцов, как пишет игуменья Арсения, в спокойном состоянии:

«Святые отцы всегда советуют, чтобы никакого не делать решения во время душевного смущения. ... С этим решением надо подождать, не торопиться, и пока никому не говорить. Монастырская жизнь очень тяжела. Она требует особенного призвания Божия, особенной душевной потребности жить высшими идеалами. Без этого она даже смысла не имеет».¹⁵⁶ И этому же человеку игуменья Арсения в следующем письме пишет: «Надо тебе взять себя в руки, надо назначить себе молитвенное правило и правило терпения лишений, одиночества – это необходимо монаху, чтобы прийти к Богу с сердцем терпеливым, одиноким, бесстрастным. Надо полагать начало».¹⁵⁷ О важности молитвенного правила пишет и епископ Игнатий в слове «О келейном молитвенном правиле»: «Возлюбленный брат! покори свою свободу правилу: оно, лишив тебя свободы пагубной, свяжет тебя только для того, чтоб доставить тебе свободу духовную, свободу во Христе».¹⁵⁸

Ещё в одном из писем к получателю В.И.И. среди размышлений игуменья Арсения о пути к цели христианской жизни пишет между прочим и о монашестве: «Монашество не больше, как форма внешней жизни и, как она ни хороша, все же оно не должно быть крайней целью искания».¹⁵⁹

Следует отметить, что преподобная Арсения никому не дает прямого указания к действию, а поступает именно так, как она написала в одном из писем Петру Брянчанинову: «Нужна деятельность немечтательная. Она бывает немечтательною тогда, когда человек действует теми именно свойствами, какие есть в нем, очищая их отречением от греховности, а не унижением своих человеческих свойств».¹⁶⁰

---

¹⁵⁵ Игнатий Брянчанинов, святитель. Полное собрание писем: В 3 т. Т. 3. С. 98. Письмо № 77 от 14 февраля 1864 года.

¹⁵⁶ Там же. С. 445. Письмо № 2.

¹⁵⁷ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 445-446. Письмо № 4.

¹⁵⁸ Игнатий (Брянчанинов), свт. Сочинения: В 5 т. СПб. Репринтное издание от 1904 года. Т. 2. С. 176. Слово о келейном молитвенном правиле.

¹⁵⁹ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 396. Письмо № 4.

¹⁶⁰ Там же. С. 325. Письмо № 45 от 21 июня 1875 года.

Из письма и наставления к схимонахине Пафнутии

Игуменья Арсения, находясь в 1873 году в Феодосии на лечении, написала письмо схимонахине Пафнутии. Она привыкла делиться с сестрами своими размышлениями о прочитанном или услышанном на богослужении, потому написала схимнице о посетивших ее мыслях после службы, на которой пелся воскресный тропарь 3-го гласа. Всегда удивительно открывать вновь и вновь смысл богослужебных текстов, о чем говорила игуменья Арсения в беседах с сестрами: «Слова служб церковных, церковных песней – это море необъятное!»¹⁶¹ Этим письмом мать Арсении подтверждает свои слова: «Я очень утешилась словом Божиим. Оно и всегда родное мне и сильное, и питает душу, и освещает ее. ... Да дарует нам Господь не только языком читать и прославлять слово Его святое, но и последовать Ему жизнью».¹⁶² О важности исполнения в жизни заветов Господа игуменья Арсения напомнила схимонахини Пафнутии, когда та, удрученная подвигами и нежеланием сестер работать над собою по ее слову, просила настоятельницу снять с нее послушание принимать у себя сестер обители. «Да, – отвечала матушка Арсения, – чтобы послужить ближним делом и словом, мало одной любви к ним, нужно ещё считать их лучше себя».¹⁶³ Это слово глубоко запало в душу схимницы, приведя ее в сокрушение и смирение.

Из писем к В.И.И.

Данный адресат занимает второе место по числу опубликованных писем после П.А. Брянчанинова, их 19. Письма датированы с апреля 1885 по 1889 годы. К сожалению, информации о том, кто являлся получателем этих писем, нет. Но в одном из писем игуменья Арсения пишет о том, что В.И.И. искал путь следования за Христом. Он думал узнать этот путь в богословских науках в семинарии, желал священства, монашества. Преподобная же пишет ему о том, что в семинарии объясняют букву закона, но не его дух, а священство и монашество может оказаться лишь переменной места и платья, но не жизни внутренней, а то и внешней. Она дает такой совет: «Надо – отречься от себя, последовать слову Божию под руководством и направлением духовного человека. Вопрос, где его найти? Найти можно, если поискать. Я поэтому вам советовала не спешить решением, чтоб не сделать решительного шага и потом не раскаяться... Я бы думала прежде вам взять отпуск и поехать посетить некоторые русские монастыри, где есть духовные старцы, с которыми вы могли бы побеседовать и получить от них направление своей жизни».¹⁶⁴

¹⁶¹ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 81.

¹⁶² Там же. С. 382, 384. Письмо от 5 августа 1873 года. Феодосия.

¹⁶³ Там же. С. 104.

¹⁶⁴ Там же. С. 392. Письмо № 2.

В них игуменья Арсения говорит о деятельной христианской жизни, о стремлении к очищению своего сердца, с пониманием своего подлинного состояния. Из одного письма мы узнаем, что она дала адресату для чтения первый том творений епископа Игнатия «Аскетические опыты». Важно отметить, что пишет она человеку мирскому, но, как отмечает сама преподобная – цель одна, духовные подвиги разные: «Первый том епископа Игнатия может оставаться у вас, а потом я могу дать вам и другой. ... Книга, которую вы читаете, называется «Аскетические опыты», ее написал монах-аскет, в ней, да и вообще во всех сочинениях епископа Игнатия, советы даются аскетам, людям, отрешившимся от мира. Хотя и все христиане должны идти путем Христовых заповедей, путем отречения от своих греховных страстей, но есть различие в духовных подвигах, в приемах жизненных, если можно так выразиться. ... Для всех трех доступна чистота сердца, но первый (затворник) стремиться к ней постоянной молитвой, второй (послушник) трудом послушания и исповедования помыслов, третий (мирской человек) честным исполнением служебных обязанностей и семейного долга. ... Человек своею силой никогда не может победить в себе страсти: их побеждает в нас сила Божия. Эта сила присуща Его заповедям. Когда с помощью Божией человек усвоит их, когда они будут жить в его сердце, тогда грех и страсти ослабевают и совсем прекращают свое действие в сердце. Нужно постоянно оживлять в своем сердце намерение жить по заповедям Христовым. ... Ведь не силен ее победить в себе, зачем же требовать от себя того, что может дать один Господь, зачем же скорбеть на себя, что не стал выше себя. В таком требовании от себя духовном преуспевания сказывается наша гордость. ... А познавая свою немощь, приходите к познанию и немощи ближнего. ... Познайте эту общую всем нам немощь и старайтесь простить ближнего, примириться с ним, понести его недостатки».¹⁶⁵

Выдержка из этого письма интересна ещё и тем, что она удивительно созвучна мысли святителя Игнатия, высказанной им в двух статьях второго тома творений: «Христианское совершенство есть дар Божий, а не плод человеческого труда и подвига; подвигом доказывается только действительность и искренность желания получить дар; подвигом, который обуздывает и укрощает страсти, естество человеческое соделывается способным и приуготовляется к принятию дара. От человека зависит очистить и украсить, и то с помощью Божию, обитель в себе для Бога; пришествие Бога в эту обитель зависит единственно от Божия благоволения».¹⁶⁶ И «Весьма ошибочно поступают те, которые, находясь под властью страстей, требуют от себя бесстрастия. При таком неправильном

---

¹⁶⁵ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 395-399. Письмо № 4.

¹⁶⁶ Игнатий (Брянчанинов), свт. Сочинения: В 5 т. СПб. Репринтное издание от 1904 года. Т. 2. С. 344. Слово о спасении и христианском совершенстве. Часть вторая.

требовании от себя, происходящем от неправильного понятия о себе, они приходят в необыкновенное смущение, когда проявится каким-либо образом живущий в них грех».¹⁶⁷

О неотступности в деле покаяния и действии покаяния в человеке игуменья Арсения В.И.И. пишет дважды. Причем второе письмо явно перекликается со взглядом епископа Игнатия.

Вот первое письмо на данную тему: «Нужно приносить плоды, достойные покаяния, нужно трудиться там, где грешил, вставать там, где падал, поправлять то, что сгубил, спасать то, что утратил собственным небрежением, собственными страстями. Спасение возможно на всяком месте и во всяком деле, его не нужно искать вне нас, все в своей душе можно найти – и рай, и ад. ... Есть одно условие, по которому позволительно бегство и решительная перемена жизни. Это условие то, когда немощь собственная дошла до крайних пределов, когда не только подвизаться, но даже терпеть не имеет сил душа, когда и физическая немощь ей соответствует. Тогда не погрешим, если убежим от нестерпимого положения».¹⁶⁸

А это второе письмо о покаянии: «Как добродетели, так и пороки составляют из себя неразрывную цепь. Одна с другой тесно связаны и, где начало, где конец, трудно определить, даже невозможно. Если познание своей немощи и греховности есть начало веры, значит, и начало своего спасения; если без веры невозможно творить волю Божию и исполнять Его заповеди, то и познать свою немощь не может душа, если не будет трудиться над исполнением святых Христовых заповедей. ... Но это дело всей жизни. Скоро ничего нельзя взять, да и никогда нельзя взять без помощи благодати Божией того, что выше сил человеческих. Наше дело только трудиться со смирением и верою. ... Нужно больше обращать внимание на действие воли, чем на чувства сердца, больше на уклонение разума, чем на помыслы».¹⁶⁹

И вот что пишет епископ Игнатий об этом: «Постепенное действие покаяния вообще, выражаемого всеми видами смирения, в особенности молитвою, приносимую из нищеты духа, из плача, постепенно ослабляет в человеке действие греха. Для этого нужно значительное время».¹⁷⁰

В высказывании игуменья Арсения о цели человеческой жизни, возможно, содержится скрытая цитата из святителя Игнатия или же явное сходство мыслей ещё раз

---

¹⁶⁷ Игнатий (Брянчанинов), свт. Сочинения: В 5 т. СПб. Репринтное издание от 1904 года. Т. 2. С. 371. Слово о различных состояниях естества человеческого по отношению к добру и злу. 4. О состоянии по падении человека.

¹⁶⁸ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 391. Письмо № 1.

¹⁶⁹ Там же. С. 393-395. Письмо № 3.

¹⁷⁰ Игнатий (Брянчанинов), свт. Сочинения: В 5 т. СПб. Репринтное издание от 1904 года. Т. 1. С. 252. О молитве Иисусовой. Беседа старца с учеником: отдел 2-й, о прелести.

подтверждается степень их духовного родства. Вот эти высказывания: «Цель жизни человеческой, – пишет игуменья Арсения, – общение с Богом, в чем и состоит спасение наших душ, их вечное блаженство. Путь – исполнение Его заповедей, подчинение Его воле, сказывающейся в обстоятельствах жизни. Труд – очищение сердца от страстей. Смирение – приводящее к вере, к принятию Его благодати, без которой ничего не может совершаться в нас благое и святое».¹⁷¹

Епископ Игнатий пишет: «Погибель наша совершилась чрез уничтожение общения с Богом и через вступление в общение с падшими и отверженными духами. Спасение наше заключается в расторжении общения с сатаной и в восстановлении общения с Богом. Дела спасения суть дела Веры, дела Нового Завета. ... Этими делами исполняется не человеческое разумение, не человеческая воля, но воля Всесвятаго Бога, открытая нам в заповедях Евангелия».¹⁷²

Нечто подобное можно наблюдать и в следующей выдержке из письма игуменьи Арсении о букве закона: «Буква убила много хорошего, много святого в нас и нашем обществе христианском. Нужно стараться, чтобы буква ожила, чтобы она не убила нас, а напротив, давала бы нам жизнь духа, или хоть указывала бы путь к жизни».¹⁷³

Подобное же рассуждение есть и у епископа Игнатия: «Сатана оставил иудеев служителями истинного Бога по наружности. Мало этого: он увлек их к усиленному уважению обрядовых постановлений и старческих преданий, в то же время выкрал уважение к заповедям Божиим: он увлек их в подробнейшее и утонченное изучение Закона Божия по букве, в то же время выкрал у них изучение Закона Божия жизнью... Все это совершилось от оставления заповеданных Богом отношении к ближнему, причем сохраненные по наружности отношения к Богу соделываются мертвыми».¹⁷⁴

Нельзя не сказать о понимании исполнения евангельских заповедей. Мнение двух подвижников звучит в унисон: «Скажу несколько слов нужных о заповедях евангельских: ... Эта нищета духа, действительно, блаженна, потому что душа, увидевшая свое бессилие, свою нечистоту и свою недостаточность ни к чему хорошему, теряет веру в себя, перестает надеяться на себя, а в этом и состоит начало веры и упования на Бога. Она находит Его там, где себя теряет. ... Это состояние безнадежия необходимо нужно пройти, чтобы прийти к вере. Нужно не только умом познать, но всем своим существом

---

¹⁷¹ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 400-401. Письмо № 5.

¹⁷² Игнатий (Брянчанинов), свт. Сочинения: В 5 т. СПб. Репринтное издание от 1904 года. Т. 2. С. 328; 335. Слово о спасении и христианском совершенстве. Часть первая.

¹⁷³ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 400. Письмо № 5.

¹⁷⁴ Игнатий (Брянчанинов), свт. Сочинения: В 5 т. СПб. Репринтное издание от 1904 года. Т. 2. С. 339-340. Слово о спасении и христианском совершенстве. Часть вторая.

почувствовать свою немощь, пожить в ней, тогда только приходит душа к живой вере в Бога»,¹⁷⁵ – пишет преподобная Арсения.

А это написал святитель Игнатий в «Аскетических опытах»: «Все, которые понуждали себя исполнять евангельское учение, опытно знают, как противоположны и враждебны Евангелию разум, правда и воля падшего естества. Примирение и соглашение – невозможны. Отвержение падшего естества есть неизбежная, осязательная необходимость спасения».¹⁷⁶

Пишет игуменья Арсения и о важности хранения чистоты души и тела: «Не шутите чувствами, они, как огонь, все могут истребить в душе, и в сердце, и в уме: что насадило слово Божие, все сожгут и оставят душу с одними ее страстями и грехами. Надо хранить чистоту тела и души; иначе умрет душа смертью вечной, и эта смерть ужаснее всего, что есть на земле и на небе».¹⁷⁷ Или об этом же, но в другом контексте: «Если мы будем развивать в себе все животные силы, то мы будем скотоподобны. Животными силами я называю не только физические, но и все силы души, данные для земной жизни. ... Стать выше этой природы может только душа, укрепленная благодатию Божией. ... По падении мы не можем никакого добра взять своею силою, и только благодать Божия может его в нас оплодотворить. ... Все святое получается только благодатию Божией, – оттого и надо смиряться».¹⁷⁸

Интересно, что игуменья Арсения употребляет словосочетание «скотоподобные силы», которое встречается и у епископа Игнатия: «Подвиг всякого инока – сверхъестественен: он непременно должен быть сопряжен с победою скотоподобного свойства телесного, соделавшегося по падении принадлежностью каждого человека».¹⁷⁹

И завершим выдержки из писем к В.И.И. суждением игуменья Арсении о причине вражды между людьми, которая также отражена и у епископа Игнатия.

Итак, вот что пишет мать Арсения В.И.И. в одном из писем: «Каждый человек для себя бог, и потому такая неурядица между людьми, такая вражда, такая ненависть друг к другу. ...Но нелегко человеку отказаться от себя. Ему нужно умереть для страстей, а смерть всегда тяжела и горька. Тем более ему тяжела и горька, что окружающие его другие люди все живут в том состоянии падения, в котором находится и он. Они друг

---

¹⁷⁵ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 402-403. Письмо № 6.

¹⁷⁶ Игнатий (Брянчанинов), свт. Сочинения: В 5 т. СПб. Репринтное издание от 1904 года. Т. 2. С. 382. Слово о различных состояниях естества человеческого по отношению к добру и злу. 5. О состоянии по искуплении человека.

¹⁷⁷ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 422-423. Письмо № 16.

¹⁷⁸ Там же. С. 411-413. Письмо № 10.

¹⁷⁹ Игнатий (Брянчанинов), свт. Сочинения: В 5 т. СПб. Репринтное издание от 1904 года. Т. 2. С. 346. Слово о спасении и о христианском совершенстве. Часть вторая.

друга толкают в погибель, и тот, кто хочет выйти из погибели, чувствует на себе эти толчки прямо в лицо».¹⁸⁰

И об этом же в другом письме: «Это отречение от себя возможно только тогда, когда есть цель, для которой мы можем отречься от себя, отвергать свои страсти. Цель эта – любовь к ближнему. ... Эту заповедь о любви к ближним невозможно исполнить без отречения от пристрастий к земным благам. Можно отречься от себя, можно все уступить ближнему только тогда, когда будем искать вечной жизни, когда будем стремиться возлюбить единое вечное, неизменное Благо, единое полное Совершенство – Бога».¹⁸¹

А это мнение епископа Игнатия о причинах вражды между людьми, высказанное им в статье «Совещания души с умом»: «Самолюбие боготворит свой падший, лжеименный разум, – старается во всем и постоянно удовлетворять своей падшей, ложно-направленной воле. Самолюбие выражается по отношению к ближним или посредством ненависти, или посредством человекоугодия, то есть угождения страстям человеческим, а к предметам мира, которыми он всегда злоупотреблял, посредством пристрастия».¹⁸²

Из письма к М.С.

В наставлениях к М.С. игуменя Арсения делится своим опытом, пишет о том, как она прошла через трудности, похожие на нынешние испытания адресата. Но во всех своих обстоятельствах преподобная всегда отдавала себя на волю Божию: «Думая, что я умираю, я предавала Господу свою судьбу временную и вечную в Его власть. Я желала, чтоб совершилась надо мной воля Божия, чтоб все мои желания и стремления направились только к единому повиновению Его воле и покорности Его Промыслу. ... Я соглашалась оставаться без сил душевных, без здоровья тела, без разума, ума – только бы дух мой не жил в противлении воле Божией, только бы он смирялся перед Богом, Ему одному отдавая честь и славу и поклонение».¹⁸³ Такому расположению души и сердца стремилась научить получателя письма преподобная Арсения. Не останавливаться на полпути в следовании за Господом. Она пишет М.С.: «...Но отчего же ты чувствуешь болезненное и томящее ощущение в сердце? Отчего? – конечно от страстей. *Идеже Дух Господень, ту свобода.* А я скажу, где страсть, там теснота и страдание. Что страсти живут в нашем сердце – это неоспоримо, но они не дают себя знать томительною тяжестью, когда мы их не сознаем и исполняем их. Не томят они и тогда, когда сознавая

¹⁸⁰ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 409-410. Письмо № 9.

¹⁸¹ Там же. С. 406-407. Письмо № 8.

¹⁸² Игнатий (Брянчанинов), свт. Сочинения: В 5 т. СПб. Репринтное издание от 1904 года. Т. 2. С. 117. Совещание души с умом.

¹⁸³ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 428. Письмо № 1.

их, мы им противимся. Но когда мы сознавая их в себе и не хотим всеми силами души восстать против них, когда мы одною частью души отвергаем их, а другою прислушиваемся к их сладкому говору, когда мы уклоняемся от обличений, когда жалеем себя и не решаемся идти по крестному пути за нашим Крестоносцем, Учителем, – тогда, конечно, будем чувствовать томление и боль. ... В Гефсиманском саду Он до тех пор томился, пока воля Его согласилась принять страдание».¹⁸⁴

Похожее наставление, с призывом следовать не своей воле, но воле Господа есть и у святителя Игнатия в «Аскетических опытах»: «Вместо своей воли ты должна исполнять волю Христа Бога и Спасителя нашего, как бы это не было противным и жестоким для самолюбивого сердца. Вот – смерть, которой от нас требует Бог, чтоб мы добровольную смертью уничтожили смерть, живущую в нас насильственно, и получили в дар воскресение и жизнь, источающиеся из Господа Иисуса».¹⁸⁵

Из писем к А.С.

Вначале одного из писем мы узнаем, что данный адресат пребывал какое-то время в монастыре у игуменьи Арсении и получил утешение от общения с людьми, «с которыми сердце отдыхает».¹⁸⁶ Можно предположить, что этот адресат близкий человек для игуменьи Арсении. В одном из писем мать Арсения приводит в пример учение епископа Игнатия, того, как он наставлял братию в схожих обстоятельствах: «Да, прежде надо укрепить веру в сердце, что все творится по воле Божией. ... Нужно смириться сердцем, признать себя недостойной лучшего. Тогда только можно за все благодарить. Епископ Игнатий учил своих учеников часто во время скорбных обстоятельств, так же, как и во время радостей, повторять слово благодарения Богу, так часто и подолгу, как молитву Иисусову: «Слава Богу за все!» и опять: «Слава Богу за все!».¹⁸⁷ О благодарении за всё Бога святитель Игнатий писал и в «Аскетических опытах»: «Благодарение Богу составляет часть умного иноческого делания и состоит в благодарении и славословии Бога за все случающееся, и приятное, и скорбное».¹⁸⁸ И в «Приношении современному монашеству» находим наставление о благодарении Бога, которое разрушает даже страх человеческий, помогает доверить себя промыслу Божию.¹⁸⁹

---

¹⁸⁴ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 429. Письмо № 2.

¹⁸⁵ Игнатий (Брянчанинов), свт. Сочинения: В 5 т. СПб. Репринтное издание от 1904 года. Т. 2. С. 117. Совещание души с умом.

¹⁸⁶ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 432. Письмо № 1.

¹⁸⁷ Там же. С. 435-436. Письмо № 4.

¹⁸⁸ Игнатий (Брянчанинов), свт. Сочинения: В 5 т. СПб. Репринтное издание от 1904 года. Т. 2. С.13, сноска. Иосиф, священная повесть, заимствованная из книги Бытия.

¹⁸⁹ Святитель Игнатий Ставропольский. Приношение современному монашеству. Репринтное издание 1867 г. С. 124. О приготовлении к молитве.

Пишет игуменья Арсения и о молитве Иисусовой данному адресату. Это важно отметить, так как темы молитвы она старалась не касаться, как написала в письме к П.А. Брянчанинову: «... Вы спрашивали о молитве. Но я много говорить о ней не могу по малоопытности».¹⁹⁰

Мнение игуменьи Арсения о действии молитвы Иисусовой созвучно с тем, как писал об этом же епископ Игнатий. Вот, что пишет мать Арсения: «Молитва Иисусова так творится душою, что при ней ни о чем не просит душа, сердце ничего не желает, ум молчит; только вера живая в силу Иисуса, только сознание своего недостойнства, своей немощи, греховности. Я только чувствую силу, действующую во мне, силу имени великого Бога, Бога живого, Которому верует моя душа всеми своими силами, всеми жизненными действиями».¹⁹¹

А так говорит святитель Игнатий: «Благодатная сила молитвы Иисусовой заключается в самом Божественном имени Богочеловека, Господа нашего, Иисуса Христа».¹⁹²

В завершении выдержек из писем игуменьи Арсения к А.С. приведем толкование преподобной высказываний святых отцов относительно падения и вставания: «Святые отцы, научая нас бороться со страстями, говорили так: «Падай и вставай». Падай не исполнением греха или греховного чувства, но падай ослаблением воли, произволения в борьбе с греховным помыслом. А потом опять вставай, то есть укрепи произволение, вновь начинай борьбу с грехом».¹⁹³

2.3. Из наставлений к сестрам из жизнеописания игуменьи Арсения

Дошедшие до нас наставления, преподанные вверенным игуменьи сестрам, были записаны ее духовными дочерьми, о чем и говорится в жизнеописании преподобной, где они и были размещены, вплетенные в канву повествования. Многие поучения матери Арсения были записаны ее духовной дочерью – монахиней Святославой.¹⁹⁴ В советах и поучениях преподобная опирается на Священное Писание и учение святых отцов, цитаты из которых она часто приводила. Высказанные ею мысли передают опыт, который был ею усвоен от схимонахини Ардалионы. Также игуменство матери Арсения проходило и под руководством учения святителя Игнатия Брянчанинова, так как игуменье она стала в

---

¹⁹⁰ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 320. Письмо № 41 от 20 августа 1874 года.

¹⁹¹ Там же. С. 433-434. Письмо № 2.

¹⁹² Игнатий (Брянчанинов), свт. Сочинения: В 5 т. СПб. Репринтное издание от 1904 года. Т. 2. С. 239. О молитве Иисусовой.

¹⁹³ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 438. Письмо № 5.

¹⁹⁴ Там же. С. 131.

1864 году, а с творениями епископа Игнатия познакомилась в 1867 году. Руководство же обителью после этого продлилось ещё 38 лет вплоть до ее кончины. Влияние его учения будет прослеживаться в высказанных ее мыслях, советах, поучениях. Также мать Арсения читала с сестрами его сочинения и обсуждала прочитанное.¹⁹⁵ Можно предположить, что для устройства духовной жизни обители мать Арсения обращалась к сочинению епископа «Приношение современному монашеству». Данное сочинение рекомендует преподобная Арсения и в своих письмах.¹⁹⁶

Сначала приведем неточную цитату из творения епископа Игнатия, которую записала игуменья Арсения в своих записках о молитве: «Епископ Игнатий (1-й том) говорит: «Законом духовным назначено для нас одно духовное место для принесения Богу молитв. Это место – смирение».¹⁹⁷ Точная мысль святителя Игнатия звучит так: «Моисеевым Законом предписано было израильтянам только на одном, назначенном от Бога месте, приносить все их жертвы. И законом духовным назначено для христиан одно духовное место для принесения всех их жертв, в особенности же жертвы из жертв – молитвы. Это место – смирение».¹⁹⁸

Выбор преподобной данной цитаты отражает весь ее жизненный путь. Все ее наставления, поучения, размышления наполнены смирением и призывами к нему каждого, кто к ней обращался за советом. Она своей жизнью исполнила то, чему учила. Чтобы подтвердить эту мысль приведем наиболее яркие моменты из ее игуменского служения, которые содержатся как в жизнеописании, так и в письмах к П.А. Брянчанинову.

Когда мать Арсению только назначили на должность настоятельницы монастыря, то правящий архиерей, считавший ее неопытной в делах правления монастырем, высказал желание преобразовать монастырь в общежительный, причем половину послушниц предлагал исключить. Однако она сказала, что пусть ее лучше снимут с должности, чем она выйдет из монастыря тех, «кого сама Царица Небесная призвала на служение Себе».¹⁹⁹ Но в то же время, в одном из писем к П.А. Брянчанинову она писала следующее: «От чего же я так стеснила путь к себе? Оттого, что очень тесен путь. Тесен он тем, что требует отречения полного, тесен тем, что ни в себе, ни около себя не дает человеку видеть опору на этом пути, тесен ещё более тем, что во мне, как в названном руководителе, видит трость, ветром колеблемую, часто приклоняющуюся к земле и почти

---

¹⁹⁵ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 387. Письмо от 15 ноября 1870 года

¹⁹⁶ Там же. С. 387. Письмо от 15 ноября 1870 года.

¹⁹⁷ Там же. С. 233. О молитве.

¹⁹⁸ Игнатий (Брянчанинов), свт. Сочинения: В 5 т. СПб. Репринтное издание от 1904 года. Т. 1. С. 141. О молитве, статья первая.

¹⁹⁹ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 73-74.

сокрушенную. А в руководителе всегда хочется видеть твердый жезл, на который во всякое время можно было бы опереться. Но этого я не могу и даже не хочу дать. Довольно того, если руководитель укажет, где искать, где найти этот жезл, и блаженна душа, если найдет его, этот непоколебимый жезл опоры, в едином крепком и никогда неизменном, вечно живущем Господе».²⁰⁰

Был и такой случай в начале игуменского пути: в монастыре находилась одна немолодая монахиня А., одержимая страстью пьянства. Много неприятностей своим поведением доставляла она обители, но ни уговоры, ни насмешки не помогали. Однажды, когда ее привезли в беспамятстве из соседней станицы, то игуменья Арсения, выждав время, пригласила ее в свой дом. Монахиня А. ожидала выговор и наказание, а получила увещание о том, что она огорчает Господа своим непотребным поведением, которому обещала служить, поступая в монастырь. И, понимая, что побороть свою страсть сестра не способна, просила ее не выходить из стен монастыря при искушении, но приходить к ней, и она будет давать ей выпить столько, сколько надо. Это произвело такое впечатление на монахиню, что она исправила свое поведение, хоть и случалось ей иногда выпивать.²⁰¹ Так, чтобы спасти человеческую душу мать Арсения не щадила себя и своего самолюбия, пренебрегая человеческим мнением о себе, потому что многим в монастыре казалось, что игуменья должна была строго наказывать провинившуюся, а не приглашать к себе в случае надобности выпить.

В письме к П. Брянчанинову игуменья Арсения написала о важности оказывать поддержку человеку: «Похвала иногда и просто по-человечески принятая и ласкающая самость бывает полезна, как ободряющая унывающий дух».²⁰² Не искала оправдания преподобная и тогда, когда сердца простых инокинь наполнялись суеверным страхом из-за ночного света под сводами храма, в то время как там, в безвестности, игуменья рыла пещеры.²⁰³ Принимала и беседовала мать Арсения со всеми, кто искал у нее поддержки и укрепления: и с простым народом, и со светскими лицами, посещавших монастырь, и с монахинями, роптавшими на жизнь в монастыре и своих келейниц. Никто не уходил неутешенным. И сохранившиеся воспоминания наставлений, которые были записаны сестрами тому подтверждение – ведь, пишут о том, что запомнилось, что было воспринято, что легло на сердце.

---

²⁰⁰ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 296. Письмо № 19 от 30 ноября 1871 года.

²⁰¹ Там же. С. 99–100.

²⁰² Там же. С.280. Письмо № 11 от 22 мая 1871 года.

²⁰³ Там же. С.154.

В наставлениях игумены Арсения к сестрам прослеживается несколько тем: цель жизни монаха, слово к новопостриженной, о смирении, о самоотречении, о законничестве, о памяти смертной, о молитве и посте, о церковных праздниках. Во всех эти наставлениях находят отражающие характерные черты духовного делания преподобной Арсения и их связи с учением о духовной жизни святителя Игнатия.

Цель жизни монаха

Цель жизни монаха игуменья Арсения видела в чистоте сердца, опираясь на слова Господа: «*Блажени чистые сердцем, ибо они Бога узрят*» (Мф. 5, 8). Достижение же сердечной чистоты возможно только при исполнении евангельских заповедей. В чем же видела преподобная исполнение этих заповедей? Мать Арсения описывает это делание, как восхождение по лестнице от низшей к высшей. Первая ступень – это любовь к ближнему, как к самому себе. Вторая – любовь к врага. Затем – положение души своей за друзей своих. И вершина – прощение: «Закон страстей, закон гражданский, уничтожается законом духовным; прости не потому, что заслужил человек прощение, но потому, что Христос простил распинателей и молился за них». Но эта вершина, по словам игуменья, нам не покоряется потому, что мы «не только не исполняем заповедей, мы не заем их, они чужды нашему сердцу».²⁰⁴

Ещё одним препятствием на пути к исполнению заповедей Божиих стоят страсти плотские, сердечные и помыслы. Однако это лишь начало труда над собой. Мать Арсения говорит о том, что «обширно поприще труда над собой», что «всегда, при всяком случае надо искать указания, как поступить по заповедям Божиим и легко будет на душе».²⁰⁵ Говорила преподобная и о том, что полнота радости только в Господе и бессмысленно искать блаженства на земле.

Важным для христианина, а монаха в особенности, игуменья Арсения считала необходимым познать свою немощь, а познав – понести, «под нее подклониться убедивши себя, что все страстное и плотское, в чем я живу, и есть мое достояние, а остальное все Божие. И не проходи мы через острые, сильные страсти, мы не увидим мелких, в которых все погрязли. Итак, не смущайтесь, не малодушествуйте, если когда и борют страсти».²⁰⁶

Святитель Игнатий в сочинении «Приношение современному монашеству» говорит о том же – основу иноческого делания составляет изучение и исполнение евангельских заповедей: «Инок, с самого вступления своего в монастырь, должен заняться со

---

²⁰⁴ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С.141–142.

²⁰⁵ Там же. С.143–144.

²⁰⁶ Там же. С.144.

всевозможным тщательностью и вниманием чтением святого Евангелия, изучить его, так, чтобы Евангелие всегда предстояло его памяти, и он на каждом нравственном шагу своем, для каждого поступка, для каждого помысла имел в памяти своей готовое наставление Евангелия. Таково завещание Самого Спасителя».²⁰⁷ Его наставления и советы содержат цитаты Священного Писания и наставления святых отцов, чему следовала и преподобная Арсения в своих беседах с сестрами.

Слово к новопостриженным

Теперь приведем наставления матери Арсении, произнесенные ее в разное время к разным сестрам, но в одинаковых обстоятельствах – после принятия ими монашеского пострига. Она задает им вопрос, над которым необходимо всегда задумываться, которым проверяется состояние монаха: «Вы получили название невест Христовых. Как же мы должны вести себя, чтобы быть достойными этого названия»? К каким же переменам зовет игуменья своих духовных дочерей? Непрестанно возвращать ум свой к Господу, выделять время на ночную молитву, иногда отказываться от еды. И утешает тех, кому трудно даются перемены: «Если же нет такой горячности, любви (что очень может быть вследствие прежней рассеянной жизни), то поставьте себя в положение должника».²⁰⁸

Объясняет мать Арсения и то, какие телесные подвиги какие плоды приносят, хоть они и не должны становиться самоцелью, а лишь быть орудием для «обуздания и покорения своих внешних чувств». Итак, вот к каким телесным подвигам просит сестер приучать себя игуменья, и почему: пост, помогающий удерживать сердечную чистоту; отвергать все то, что «нежит тело»; хранить зрение, что поможет «не впадать так часто в осуждение, сохраниться от соблазна на ближних, от зависти».²⁰⁹

Данные наставления игуменьи Арсении созвучны с тем, чему учил епископ Игнатий об устройении жизни новоначального, особенно в первой части «Приношения современному монашеству». Например, он написал главы, посвященные поведению в трапезной, употреблению пищи, об одежде; а во второй части книги содержатся советы о внутреннем иноческом делании, в частности о пользе и вреде телесных подвигов.²¹⁰

---

²⁰⁷ Святитель Игнатий Ставропольский. Приношение современному монашеству. Репринтное издание 1867 г. С. 41. О изучении евангельских заповедей и о жительстве по евангельским заповедям.

²⁰⁸ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С.130–134.

²⁰⁹ Там же. С.249–250. Слово к новопостриженной от 21.09.1886.

²¹⁰ Святитель Игнатий Ставропольский. Приношение современному монашеству. Репринтное издание 1867 г. Оглавление.

Борьба со страстями

Игуменья Арсения, как и епископ Игнатий, уделяла важную роль борьбе со страстями, очищению сердца. В жизни человека она выделяла три этапа, которые проходит подвижник в духовной брани: первый – жизнь по страстям, второй – жизнь по заповедям, «когда человек борется со страстями, старается поступить по заповедям, хотя это очень ему тяжело. Он то побеждает, то побеждается. Это жизнь борьбы с миром, когда мир, то есть люди, восстанут на него, видя, что он есть что-то другое от них, не таков, как они». И третий этап – состояние бесстрастия, когда человек «любит врагов, терпит поношения и прочее уже без боли в сердце, без труда, а естественно».²¹¹

О скорбях, с которыми сопряжен путь к Богообщению, святитель Игнатий писал так: «Изучение воли Божией – труд, исполненный радости, исполненный душевного утешения, вместе труд, сопряженный с великими скорбями, горестями искушениями, с самоотвержением, с умерщвлением падшего естества, с спасительным погублением души. Он сопряжен с распятием ветхого человека».²¹² Оба подвижника говорят о том, что *тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь (Мф. 7, 14)*.

Святитель Игнатий последовательно описал этапы и способы борьбы со страстями в своих сочинениях, в частности и в «Приношении современному монашеству». Наставления матери Арсения не систематизировались, так как она не ставила такой задачи, как записать и издать свои советы о жизни духовной. Однако многие наставления преподобной Арсения о борьбе со страстями отражают ее единомыслие со святителем Игнатием.

Игуменья Арсения часто разговаривала с сестрами об отношениях друг с другом, об умении любить ближнего, о путях достижения этой любви. Она призывала сестер не к лицемерию или человекоугодию в общении, но к несению немощей друг друга: «Нужно не бороться с помыслом, осуждающим ближнего, говоря себе: «Эта сестра вовсе не такая, это только мне так кажется; это искушение», и прочее, нет, надо узнать ее немощи ближе, не отвращать от них взора, приблизится к ним, прочувствовать болезненно, сердцем, всю тяжесть их, не видеть их чужими, потому что они – сестры, но общими человеческими, своими собственными, переболеть их, перестрадать и потом простить их всем своим братьям, потому что они уже искуплены, прощены Христом».²¹³

---

²¹¹ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С.146–147.

²¹² Святитель Игнатий Ставропольский. Приношение современному монашеству. Репринтное издание 1867 г. С. 106–107. Цель монашеского жителства заключается в изучении воли Божией, в усвоении ее себе, в покорности ей.

²¹³ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 138–139.

Говорила мать Арсения и о бессмысленности зависти по отношению к ближнему, так как «зависть умаляет, представляет узким Господа, подателя всяких обильных благ».²¹⁴

Объясняла она сестрам и то, почему порабощение земному губительно для души, когда начинается борьба со страстью: «...всякое действие Божие, направленное ко спасению, правильно действует, убивая только страсть, но не душу, а в противном случае вместе со страстью убивается и душа».²¹⁵

Преподобная Арсения призывала во время духовной брани не оставлять молитвенного подвига, даже при поражениях от врага нашего спасения, которые могут приводить к недоверию молитве. Она напоминала сестрам о том, что «в невидимой брани не всегда и не скоро соделываемся победителями: победа – дар Божий, даруемый подвижникам Богом в свое время, известное единому Богу и определяемое единым Богом».²¹⁶

В минуты уныния, настигавшие сестер в борьбе со страстями, она утешала так: «Не скорби, что не видишь в себе ничего доброго, даже не ищи добра в себе. Человеческое добро мерзость есть пред Господом. Радуйся своей немощи, своему бессилию. Истинное добро есть Господь, Он разум, Он и сила. Твое же все навсегда останется немощным и бессильным. ... Нужно пройти через все немощи естества и всегда стремиться к Господу».²¹⁷

Все приведенные выше цитаты наставлений игуменьи Арсении можно сопоставить с учением епископа Игнатия, изложенного в главе «О необходимости мужества при искушениях» в творении «Приношение современному монашеству». Здесь святитель точно и емко отразил всю суть борьбы с грехом в условиях падшей человеческой природы: «Ничто, никакое искушение, нанесенное человеками и духами, возникшее из падшего естества, не должны смутить его. Источником непоколебимости и силы да будет вера в Бога, Которому мы предались в служение, Который – всемогущ. Малодушие и смущение рождаются от неверия ... Если враг принесет тебе различные греховные помыслы и ощущения, или если они восстанут из падшего естества твоего: не испугайся; не удивись этому, как чему-либо необычайному. ... Точно: невозможно падшему естеству не давать из себя плода своего, особенно когда оно начнет возделываться евангельскими заповедями. ... Так при возделывании сердца заповедями извлекаются из него внаружу самые основные помышления и ощущения, от которых произрастает всякого рода грех, и,

---

²¹⁴ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 145.

²¹⁵ Там же. С. 231.

²¹⁶ Там же. С. 239–240.

²¹⁷ Там же. С. 145–146.

таким образом, при постоянном и постепенном обнаружении истребляются мало по малу. ... Если не будешь поблажать страстям – узришь умерщвление их».²¹⁸

О смирении

О смирении говорят все святые отцы, следуя апостольскому учению, которые были научены Самим Богом о том, что «*Бог гордым противится, а смиренным дает благодать*» (Иак. 4,6). Потому нельзя не привести примеры высказываний о данной добродетели игуменьи Арсения, которая училась стяжать ее под руководством опытной старицы, впоследствии укрепившись учением святителя Игнатия.

Например, говоря о том, что только через смирение входят в человека все духовные дарования, такие как сердечный покой, мирный ум, немечтательность, первоначальная чистота ума, подлинная молитва: «Смирением полагается печать безмолвия на все, что есть в человеке человеческого, и дух человека, в этом безмолвии, предстоя Господу в молитве, внемлет Его вещаниям... До ощущения сердцем смирения, не может быть чистой, духовной молитвы».²¹⁹

В этом наставлении прослеживается высказывание святителя Игнатия из главы «Приношение современному монашеству» о приготовлении к молитве, где он говорит о том, что только одна жертва принимается Богом от падшего человеческого естества – сокрушение духа.²²⁰

Преподобная Арсения обращала внимание сестер и на то, что необходимо не просто претерпевать скорби и злоключения, которые случаются в жизни каждого, но принимать их со смирением, как воздаяние за грехи. Напоминает, что ближний наш так же немощен, как и мы, а потому нужно помнить о переменчивости человеческой природы: «Опытно познавшие изменчивость естества, они этим познанием пришли к глубокому смирению, которое не допускает их пасть ни гордостью во дни мира, ни унынием и отчаянием во дни смущения; пришли к страху, охраняющему делание и во время мира ожидающему брани».²²¹

Такое отношение к ближнему, которому учит игуменья Арсения, можно увидеть и в учении святителя Игнатия: «Святые иноки постоянно помнили слова Христовы: *Аминь глаголю вам: еже сотвористе единому сих братий моих меньших, Мне сотвористе.* (Мф. 25, 40). Не входили они в рассматривание достоин ли ближний уважения или нет; не

---

²¹⁸ Святитель Игнатий Ставропольский. Приношение современному монашеству. Репринтное издание 1867 г. С. 205–206. О необходимости мужества при искушениях.

²¹⁹ Игуменя Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 217–218. Из записок матушки Арсения.

²²⁰ Святитель Игнатий Ставропольский. Приношение современному монашеству. Репринтное издание 1867 г. С. 123. О приготовлении к молитве.

²²¹ Игуменя Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 226–228. Из записок матушки Арсения.

обращали они внимания на множество и очевидность его недостатков: внимание их было обращено на то, чтобы не скрылось от них каким-нибудь образом понятие, что ближний есть образ Божий, что поступки наши относительно ближнего Христос принимает так, как бы они совершены были относительно Его».²²²

Плодом же приобретенного смирения, учит мать Арсения, является прощение прегрешений ближних и открытие Господом нам наших согрешений.²²³

О самоотречении

Самоотречение мать Арсения сравнивает с покров, который помогает монаху приобрести успокоение и прижаться во всем на волю Божию.²²⁴

А желающим приобрести особый дар – молитвенный плач, игуменья Арсения говорит, что это возможно только через умерщвление своей воли.²²⁵ Причем в этом наставлении она употребляет словосочетание «плач инока», а у святителя Игнатия есть отдельная статья под названием «Плач инока»,²²⁶ в которой он обобщает все приведенные ранее наставления для монашествующих. Можно предположить, что преподобная Арсения заимствовала из этого святительского опыта свои наставления для сестер обители.

О законничестве

Смирение и самоотречение должно проявиться и в стремлении познать «правду Небесного Бога», а не искать земной справедливости. Преподобная Арсения объясняет в чем опасность и губительность законнического подхода к жизни: «Самоуверенность и довольство своими поступками происходит от совершенного неведения своей души, что очень вредно, потому что ведет к законничеству. Человек, удовлетворяющийся своими поступками, не сознающий всю недостаточность своих действий, не пойдет далеко. Человек, ищущий, только справедливости или земной правды, скоро закончит свой путь, тогда как стремление к уразумению, или познанию, правды Небесного Бога – цель этих стремлений. Если человек действует по правде земной, то значит он не признает

---

²²² Святитель Игнатий Ставропольский. Приношение современному монашеству. Репринтное издание 1867 г. С. 116. Смирение перед ближним служит средством достижения любви к ближнему.

²²³ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 241. О молитве.

²²⁴ Там же. С. 140.

²²⁵ Там же. С. 241. О молитве.

²²⁶ Святитель Игнатий Ставропольский. Приношение современному монашеству. Репринтное издание 1867 г. С. 371. Заключение.

Небесную правду, потому что они совершенно различны. На земле Небесная правда пригвождена к кресту».²²⁷

О губительности законничества, успокоения внешним преуспеянием епископ Игнатий говорит довольно часто в своих статьях. Приведем пример из Введения ко второй части «Приношения», который наиболее созвучен высказанной мысли игуменьи Арсения: «Человек, любясь наружным благоговением своим, неприметно переходит от благоговения к притворству. Притворство очень нравится слепотствующему миру... Полное преуспеяние в притворстве образует фарисея, держащегося убивающей буквы закона, отвергшаго оживотворяющий дух закона. Фарисей хотя и говорит непрестанно о Боге и о добродетели, но вполне чужд Бога и добродетели: он готов и способен на всякое злодеяние, на всякий низкий поступок, для удовлетворения своему самолюбию».²²⁸

О памяти смертной

«Монах должен иметь три помысла, говорят святые отцы: о смерти, о суде и о воздаянии. Я стала приобретать памятование смерти, когда стала игуменьей. Принявши дела и попечения об обители, я ужаснулась тому, что эти попечения поглотили мой ум. У меня не оставалось времени подумать о душе. И вот я стала памятованием о смерти заниматься в церкви. ... Входя в церковь, я говорила себе, что я умираю, чтобы не врывались в мой ум заботы и попечения, хотя они и законны поземному... Над приобретением памяти о смерти надо потрудиться, как вообще над каким бы то ни было приобретением, – ничто не приходит само. ... Поставь же себе за правило: час в сутки размышлять о смерти».²²⁹

Игуменья Арсения кратко и емко обозначила причину памятования о смерти, указывая на важность, но и трудность приобретения данной добродетели. Можно сказать, что это выжимка из главы «О памятовании смерти» творения епископа Игнатия «Приношение современному монашеству». Приведем некоторые цитаты из этой главы для подтверждения: «Инок должен вспоминать ежедневно, и по нескольку раз в день, о предстоящей ему, неизбежной смерти, а в свое время достичь и непрестанного памятования смерти. Ум наш так омрачен падением, что мы, если не будем принуждать

---

²²⁷ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 137.

²²⁸ Святитель Игнатий Ставропольский. Приношение современному монашеству. Репринтное издание 1867 г. С. 38–39. Душевное делание естественно человеку, и составляет неотъемлемую принадлежность его.

²²⁹ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 134–135.

себя к воспоминанию о смерти, можем совершенно забыть о ней. ... В воспоминании и размышлении о смерти упражнялись величайшие из преподобных Отцов».²³⁰

О молитве

О важности молитвы говорит всё Священное Писание. Например, апостол Павел заповедует: *Непрестанно молитесь. (1 Сол. 5,17)*. Святитель Игнатий пишет: «Молитва должна быть главным подвигом инока».²³¹ Потому, преподобная Арсения уделяла особое внимание молитвенному деланию сестер монастыря. Все ее наставления отражают святоотеческую традицию учения о молитве. В своих поучениях игуменья Арсения говорит о разных сторонах молитвенного делания: о совершении молитвы, о чувствах во время молитвы, о действии молитвы на душу. Приведем примеры из наставлений преподобной, отражающие то, о чем было сказано.

Вот, что говорит мать Арсения о внимании на молитве: «Если б в молитве нашей было меньше чувственности, то все пополнило бы ее, а то иногда мешают ей и каноны, и богослужение, и нужны нам для собранности внимания темные келлии, как моя в саду».²³² Это рассуждение преподобной можно продолжить словами святителя: «При внимании она (молитва – Т.М.) приносит обильный плод; без внимания она приносит терние и волчцы».²³³

«Молиться нужно со страхом и трепетом, сознавая свое падение и ничтожество, пред величием Бога. Если же нет этого, то хотя со вниманием к словам молитвы, если же нет и внимания, то с самоукорением»²³⁴ – говорит преподобная Арсения. Об этом же очень образно пишет святитель Игнатий, говоря о важности приготовления себя к молитве: «...стой пред невидимым Богом, как стоит уголовный преступник, уличенный в бесчисленных злодеяниях, приговоренный к казни, пред грозным, нелюбезным судиею».²³⁵

Говорила мать Арсения и о молитве Иисусовой. Наставления об этом молитвенном делании скудны. Возможно, это связано с двумя причинами. Во-первых, сама мать Арсения не считала себя опытным делателем молитвы, о чем она писала П.А.

---

²³⁰ Святитель Игнатий Ставропольский. Приношение современному монашеству. Репринтное издание 1867 г. С. 156, 160. О памятовании смерти.

²³¹ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 121.

²³² Там же. С. 103.

²³³ Святитель Игнатий Ставропольский. Приношение современному монашеству. Репринтное издание 1867 г. С. 126. О внимании при молитве.

²³⁴ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 135.

²³⁵ Святитель Игнатий Ставропольский. Приношение современному монашеству. Репринтное издание 1867 г. С. 123. О приготовлении к молитве.

Брянчанинову.²³⁶ Поэтому, она могла не углубляться в этот вопрос при беседах с сестрами. Во-вторых, записи ее наставлений делались сестрами по памяти. А запоминается то, что усвоено. Можно предположить, что сестрам это делание еще было недоступно в той мере, чтобы воспринять слава преподобной. Об обмельчании новоначальных предупреждал епископ Игнатий, говоря о том, что новоначальные времен древних святых отцов – это уже преуспевшие монахи в наше время.²³⁷ Вот размышление игуменьи Арсения о молитве Иисусовой, которое есть в ее жизнеописании: «Что приобретается молитвой Иисусовой? Во-первых, вера к имени Иисуса Христа, вера, что оно свято и сильно, что Иисус Христос – жизнь для души, что без Него душа мертва, что в Нем едином – спасение. К Нему душа обращается, как к живому. Потом приобретается и зрение своего падения, своей греховности».²³⁸ Святитель Игнатий подчеркивал важность молитвы Иисусовой, ее превосходство над другими видами молитвословия: «Делание по наружности самое сухое, но на опыте оно оказывается самым многоплодным из всех душевных деланий. Сила и достоинство доставляются ему всеильным всесвятым именем Господа Иисуса Христа».²³⁹

Теперь стоит сказать о том, с какими борениями предстоит столкнуться делателю молитвы. Игуменья Арсения, как мудрая наставница, предупреждала и утешала своих сестер на их духовном пути. Приведем подборку цитат:

«Страсти и грехи не перестают возрастать в сердце нашем до смерти, но все же они перестают так властительно обладать сердцем с тех пор, как оно вкусит молитвенных духовных состояний», – наставляла мать Арсения.²⁴⁰ Святитель Игнатий сказал об этом очень емко: «... молитва действует убийственно на нашего ветхаго человека».²⁴¹

«Молитва обнаруживает нам страсти, – говорит мать Арсения, – которые живут в нашем сердце. Какая страсть препятствует нашей молитве, с тою и должны мы бороться неотложно, и сама молитва поможет в этой борьбе, и молитвою же искореняется

---

²³⁶ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 320. Письмо № 41 от 20.08.1874 г.

²³⁷ Святитель Игнатий Ставропольский. Приношение современному монашеству. Репринтное издание 1867 г. С. 152. О молитве Иисусовой устной, умной и сердечной.

²³⁸ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 135–136.

²³⁹ Святитель Игнатий Ставропольский. Приношение современному монашеству. Репринтное издание 1867 г. С. 139. О молитве Иисусовой.

²⁴⁰ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 141.

²⁴¹ Святитель Игнатий Ставропольский. Приношение современному монашеству. Репринтное издание 1867 г. С. 128. О внимании при молитве.

страсть».²⁴² Епископ же Игнатий говорит о молитве, как о зеркале иноческого преуспеяния – на пути ли он к спасению или ещё бедствует в море страстей.²⁴³

О чистой молитве преподобная так учила сестер: «Невозможно стяжать чистой, непарительной молитвы, если ей не будет предшествовать самоотверженная деятельность. Но и ежедневно надо полагать в сердце, или утверждать в нем произволение, отвергать всякое дело, слово, чувство, мысль, негодные Господу, направлять же всякое дело свое по заповедям Божиим, всякое чувство словом Его воспитывать, всякую мысль истинною Его наполнять».²⁴⁴ Святитель Игнатий указывает на путь к стяжанию чистой, непрестанной молитве через исполнение евангельских заповедей,²⁴⁵ о чем всегда говорит и мать Арсения.

Пример молитвенного обращения к Богу как нельзя лучше характеризует духовный путь преподобной, ее подлинное христианское смирение, усвоенное всей душой: «Правильно молиться не есть выпрашивать или домогаться чего-нибудь, что нам кажется полезно для нас, а нужно иметь самое глубокое смирение души, видеть одно свое ничтожество и верить в то, что своими силами или своими внешними подвигами мы ничего достигнуть не можем; и не должны как бы распоряжаться святой волей Отца нашего Небесного...».²⁴⁶

О понуждения себя к молитве говорят все отцы. Игуменья Арсения понимая всю важность этого правила учила сестер так: «...Отвергнув всякое сомнение и двоедушие, неотступно пребывать молитвой при Господе, повелевшем *всегда молитесь и не стужати си (Лк. 18,1)*, то есть не приходить в уныние от тесноты молитвенной, которая, в особенности сначала, невыносима для ума, привыкшего блуждать повсюду. ...Кто вкусит великого блага внимания, тот возлюбит утеснять ум на пути, ведущем ко блаженному вниманию. Благодатному вниманию должно предшествовать собственное усилие ко вниманию: усилие должно быть деятельным свидетельством искреннего желания получить внимание».²⁴⁷

Ее обращение к сестрам звучит схоже с тем, как обратился святитель Игнатий в своем творении «Приношение современному монашеству»: «Возлюбленный брат! не отвергни ига некоторой скуки и некоторого понуждения, приучаясь первоначально к

---

²⁴² Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 219–220. Из записок матушки Арсени.

²⁴³ Святитель Игнатий Ставропольский. Приношение современному монашеству. Репринтное издание 1867 г. С. 120. О молитве.

²⁴⁴ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 221–222. Из записок матушки Арсени.

²⁴⁵ Святитель Игнатий Ставропольский. Приношение современному монашеству. Репринтное издание 1867 г. С. 150. О молитве Иисусовой устной, умной и сердечной.

²⁴⁶ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 232–233, 237. О молитве.

²⁴⁷ Там же. С. 234–235. О молитве.

иноческим келейным занятиям, особенно к келейному молитвенному правилу. Запасись благовременно всеильным оружием – молитвою; благовременно научись действовать им. Молитва всемогуща по причине действующего в ней всемогущаго Бога. ... Но к молитве нужно понуждаться в течение всей жизни, и редкие подвижники избавились, по причине обильнейшего благодатного утешения, от понуждения себя...».²⁴⁸

Вторит епископу и мать Арсения, говоря и о силе молитвы: «Мечом молитвы сокрушается огненный меч Херувима, стрегущего путь к древу жизни, и победитель соделывается причастником живота вечного».²⁴⁹

О посте

Важно привести наставление преподобной Арсения о посте. Мать Арсения указывает на связь тела с душой; обряда, традиции с устроением жизни духовной, а также говорит о том, что не всякому мнению ученых о жизни церковной нужно предавать значение. Она объясняет, как через пост человек делает первый шаг к добродетелям, научаясь видеть свою немощь и осознавать о необходимости помощи Божией во всем, а от этого осознания приобретает истинная молитва.²⁵⁰

О праздниках

Важное значение игуменья Арсения придавала беседам с сестрами после богослужений на праздники. Она старалась донести глубину и смысл прочитанного Священного Писания и богослужебных текстов. Такие встречи необходимы для передачи живого опыта духовной жизни. О важности такого общения говорил и святитель Игнатия. Он сам, будучи настоятелем монастыря, собирал у себя братию для духовных бесед и наставлений. Такое устроение в Усть-Медведицком монастыре подтверждает использование опыта епископа Игнатия игуменьей Арсенией.

Рассуждая о церковных праздниках, она обращала внимание сестер на то, как можно проживать услышанное за богослужением слово Божие.

Так, при чтении Евангелия, мать Арсения обратила внимание сестер на слова о том, что Божия Мать слагала все сказанные Ей слова о Ее Сыне в сердце. Вот, какими размышлениями она поделилась с сестрами: «Глаголы, сложенные в сердце, укрепили Ее веру, сохранили от отчаяния. ... А если бы в нашем сердце были глаголы Божии, то они

---

²⁴⁸ Святитель Игнатий Ставропольский. Приношение современному монашеству. Репринтное издание 1867 г. С. 127, 128. О внимании при молитве.

²⁴⁹ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 239. О молитве.

²⁵⁰ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 94–96.

дали бы душе мужество, крепость и силу для перенесения искушений, болезней и всего неприятного, что ни встретило бы нас».²⁵¹

Игуменья Арсения обращала внимание сестер на то, что «слова служб церковных, церковных песней – это море необъятное!» Призывала их вслушиваться в слова богослужебных текстов, особенно в дни великих праздников, в которых содержатся указания того, как мы можем послужить Господу. Она призывала не уходить ненаполненным из храма: с пустой головой и сердцем, а выносить хотя бы крупицу услышанного для последующего богомыслия. Так, например, она разбирала с сестрами один из тропарей канона Рождеству Христову: «Мы не можем принести ни славословия с Ангелами, потому что не видим ни тайн, ни судеб Божиих, не можем принести звезды, то есть чего-либо светлого, просвещающего и других, не можем равняться с волхвами, потому что не имеем богатства даров, ни телесных, ни духовных, не имеем простоты пастырей. А потому принесем со всем миром познание. Мы должны принести его непременно!»²⁵²

Объясняла она сестрам и смысл установления Церковью тех или иных уставных богослужений. Так, например, преподобная открывала суть Страстной седмицы для усвоения христианином верного понимания своего жизненного пути: «Святые отцы установили Страстную седмицу перед Пасхой для того, чтобы напомнить нам, что Христос пострадал прежде, а потом воскрес; так каждая душа должна непременно пострадать, должна очиститься страданиями от страстей, выйти из них, должна потерпеть вольные и невольные страдания. Вольные страдания – это подвиги и труд над очищением сердца, а невольные – скорби, поношения и оскорбления. ... У каждого человека свой крест, и он должен взять его, а не отречься от него. У нас же, живущих в монастыре, главный крест: повиновение, отсечение своей воли, послушание».²⁵³

На Пасху игуменья Арсения сказала сестрам: «Каждая душа должна последовать Христу, как следовали за Ним мироносицы. ... И мы, каждая душа, должны дорожить каждым словом Господа, искать Господа в Евангелии. Ведь там каждое слово, каждая строчка есть свет, есть путь, правило жизни для души».²⁵⁴

Уделяла мать Арсения внимание подготовки к празднику не только обители, но в первую очередь души каждого – для усвоения радости духовной, а не только и не столько плотской: «Для того чтобы радоваться празднику, нужно уметь приготовить свою душу к принятию благодати Божией, которая подается в праздники достойным и которая есть

---

²⁵¹ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 78–79.

²⁵² Там же. С. 82–83.

²⁵³ Там же. С. 83–84.

²⁵⁴ Там же. С. 90–91.

истинное утешение. Как же приготовить душу к этому? Нужно отречься земных утешений, трудиться над своим сердцем, отсекая желание этих утешений, стремиться к Господу: в Нем едином искать утешений, Его единого желать».²⁵⁵

Выводы главы 2.

В данной главе были рассмотрены наставления и духовные воззрения игуменьи Арсении, которые были взяты из ее бесед с сестрами монастыря, личных записей преподобной, а также из переписки с разными лицами. В духовном наследии преподобной обнаружена ее духовная связь со святителем Игнатием. Это видно из того, как часто она цитирует его, рекомендует к прочтению, опирается на приобретенный им духовный опыт.

Подтверждение о духовной связи святых свидетельствуют следующие ссылки на творения святителя Игнатия преподобной Арсенией, которые мы встречаем во всех трёх параграфах второй главы:

1. Прямые ссылки на статьи святителя Игнатия: «Слово о различных состояниях естества человеческого по отношению к добру и злу», «Роса», «О евангельских заповедях», «Слово о молитве умной, сердечной, душевной», «Слово во вторник двадцать третьей недели. Объяснение молитвы Господней: *Отче наш*», «Иосиф, священная повесть, заимствованная из книги Бытия», «О молитве», «Приношение современному монашеству».
2. Произведения, на которые имеются скрытые отсылки: «О чистоте», «Совещание души с умом», «О монашестве разговор между православными христианами, мирянином и монахом», «Иосиф, священная повесть, заимствованная из книги Бытия», «О молитве Иисусовой. Беседа старца с учеником», «О молитве», «Приношение современному монашеству», «О келейном молитвенном правиле», «Слово о спасении и христианском совершенстве».
3. Советы читать следующие творения святителя Игнатия: «Аскетические опыты» (два тома) и «Приношение современному монашеству».
4. Упоминание о нем и его творениях в письмах и в беседах с сестрами.
5. Руководство сестрами с опорой на опыт святителя Игнатия.
6. Обсуждение жизнеописания епископа Игнатия с его братом Петром Александровичем Брянчаниновым.

Сравнив эти два учения, мы пришли к выводу, что наставления игуменьи Арсении являются отражением традиции, использования опыта святителя Игнатия. Всё это свидетельствует о том, что один Источник просвещения – Дух Святой. Это подтверждает

---

²⁵⁵ Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. С. 85.

и слова апостола Павла о том, что *«Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания; один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас»* (Еф 4. 4).

Заключение

Данная работа была проведена с целью показать, что преподобная Арсения (Себрякова) является последовательницей святителя Игнатия в его учении о духовной жизни и монашеском делании. Для этого были решены следующие задачи:

1. изучить жизненный путь и эпистолярное наследие преподобной Арсения (Себряковой);
2. ознакомиться с биографией и трудами святителя Игнатия (Брянчанинова);
3. выявить источники воззрений игуменьи Арсения в творениях святителя Игнатия (Брянчанинова);
4. проанализировать наставления игуменьи Арсения в сопоставлении с воззрениями святителя Игнатия.

В изученных работах, посвященных жизни и подвигу игуменьи Арсения, в основном говорилось о ее внешней деятельности, игуменском служении. В то время как ее поучения и письма содержат сокровище духовной мудрости, опытно пройденного аскетического пути, который созвучен учению святителя Игнатия, хотя преподобная не была знакома с ним лично, а творения прочла уже после его кончины. Духовную близость и единомыслие во взглядах на христианскую жизнь подтверждает и тот факт, что родной брат епископа Игнатия – Петр Александрович Брянчанинов засвидетельствовал это после знакомства с игуменьей Арсенией и перепиской с ней более двадцати лет, вверившись ее духовному наставничеству.

Были изучены жизнеописания игуменьи Арсения (1906, 1913 года издания), ее письма и поучения, а также впервые опубликованные собственноручные записи преподобной, вошедшие в книгу «Путь немечтательного делания» (изданную в 1999 году); жизнеописания и творения святителя Игнатия (1865-1867 гг.), с которыми была знакома игуменья Арсения, а также письма святителя Игнатия.

На их основании можно сделать следующие выводы:

Были найдены предпосылки к духовному единству святых в их биографиях – происхождение, образование, нежелание останавливаться в духовной жизни лишь на уровне внешнего благочестия, как это было принято в семьях. В монастыре они оказались в похожих условия, характерных для монашества XIX века: это среда мало образованных людей, видящих смысл монашеской жизни в телесных подвигах. Однако путь от монашества до игуменства у них отличался. После пострига мать Арсения обрела духовную наставницу – схимонахиню Ардалиону. Это была школа духовной жизни с

передачей живого опыта монашеского делания. Святитель Игнатий не смог обрести духовного наставника. Преподобная Арсения стала настоятельницей монастыря в 31 год, святитель Игнатий стал настоятелем в 24 года. Мать Арсения управляла монастырем 41 год до своей кончины, епископ Игнатий – 26 лет до своей хиротонии. Но различия не сказались на единстве духовных воззрений, понимания монашеского делания, отношения к цели христианской жизни.

В процессе исследования жизнеописаний преподобной и святителя были обнаружены связи их духовного пути с традицией преподобного Паисия (Величковского). Было выяснено, что в начале XIX века Усть-Медведицкий монастырь окормлял старец Василий (Кишкин) – выходец с Афона и друг старца Паисия. Этот факт свидетельствует о том, что основание для зарождения умного делания в монастыре было заложено. И результатом стал духовный подвиг схимонахини Ардалионы и ее учениц, самой яркой из которых стала игуменья Арсения. Святитель Игнатий приобщился учению преподобного Паисия через его учеников и последователей, с которыми ему удалось пообщаться в период своего монашеского становления. В первую очередь, это отец Леонид (Наголкин), под руководством которого он начал свой монашеский путь. Затем старцы, которых будущий святитель повстречал после расставания с отцом Леонидом, иеросхимонах Афанасий (Степанов) из Свенского монастыря и старец Феофан (Соколов) Новоезерский.

Особое внимание обращает тот факт, что почти весь сорокалетний путь игуменского служения преподобной Арсении прошёл под руководством творений святителя Игнатия, что, безусловно, отразилось на ее духовном управлении обителью. Их созвучие в понимании цели монашеской жизни, те ниточки, которые их объединяют через чтение святоотеческой литературы и передачи живого опыта умного делания через учеников и сподвижников преподобного Паисия Величковского – всё это прослеживается в наставлениях преподобной Арсении. До нас дошли выдержки из ее писем к разным лицам, а также воспоминания наставлений, записанные ее духовными дочерьми. К сожалению, обнаружить рукопись с письмами не удалось, также выяснить, кто является составителем жизнеописания. Можно только предположить на основании собранных сведений из источников, что это близкие к ней сестры, одна из которых – монахиня Святослава, ставшая последней до закрытия монастыря игуменьяй. При работе с источниками учитывалась возможная степень искажения при записи другими лицами того, что говорила преподобная Арсения, так как каждый человек воспринимает и запоминает то, что ему близко, что задело за «живое». Поэтому в работе особе внимание уделялось текстам, написанным игуменьяй Арсенией собственноручно. Несмотря на то, что в монастыре были сестры, которым учение игуменьяй Арсении было чуждо, все же

сохранившиеся наставления свидетельствуют о том, что преподобная смогла разбудить в сердцах своих учениц стремление к внутреннему деланию, очищению своего сердца через следования евангельским заповедям. Именно к этому призывал и учил святитель Игнатий в своих творениях.

В наставлениях к сестрам игуменья Арсения напрямую не ссылались на творения святителя Игнатия, но из писем к П.А. Брянчанинову мы узнаем, что она с ними читала и разбирала его статьи. Например, «Слово во вторник двадцать третьей недели. Объяснение молитвы Господней: *Отче наш*». В самих наставлениях обнаруживаются отсылки и параллели с такими работами епископа Игнатия, как «О молитве» и «Приношение современному монашеству». Не смотря на отсутствие в наставлениях прямых ссылок на произведения святителя, можно говорить о том, что преподобная самой жизнью усвоила его учение. Это будет видно и из писем преподобной к разным лицам, в которых встретятся советы и размышления, отражающие ее единомыслие со святителем. Эти выдержки из писем будут созвучны тому, что писал святитель Игнатий своим адресатам, но не публиковал в своих сочинениях.

Проанализировав письма матери Арсени к разным лицам, высказанные в них ею мнения о жизни духовной, о путях к очищению сердца от страстей, можно сказать о том, что преподобная является продолжателем учения святителя Игнатия. В своих высказываниях она опиралась на учение святителя Игнатия, советовала читать его труды:

- прямые отсылкам к творениям святителя Игнатия встречаются 12 раз, и это следующие статьи: «Слово о различных состояниях естества человеческого по отношению к добру и злу», «Роса», «О евангельских заповедях», «Слово о молитве умной, сердечной, душевной», «Иосиф, священная повесть, заимствованная из книги Бытия», «Приношение современному монашеству», «О молитве». Также она рекомендация к чтению жизнеописание святителя. И в самом жизнеописании игуменья Арсени его составитель проводит прямую параллель между кончиной двух святых, приводя цитату из жизнеописание епископа Игнатия.
- самое многочисленное цитирование – не прямое. Почти в каждом наставлении преподобной Арсени можно проследить созвучие с учением святителя Игнатия в таких статьях, как: «О чистоте», «Совещание души с умом», «О монашестве разговор между православными христианами, мирянином и монахом», «Иосиф, священная повесть, заимствованная из книги Бытия», «О молитве Иисусовой. Беседа старца с учеником», «О келейном молитвенном

правиле», «Слово о спасении и христианском совершенстве». Таких цитат насчитывается около 20.

Своим единомушием, не знавшие друг друга подвижники, засвидетельствовали евангельские слова о том, что *«Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа» (Ин. 3, 8).*

Список источников и литературы

Источники

1. Кончина настоятельницы Усть-Медведицкого Преображенского женского монастыря игумении Арсения и ея краткая биография. – Новочеркасск. «Частная Донская Типография», 1906.
2. Игуменья Арсения [А.М. Себрякова], настоятельница Усть-Медведицкого монастыря Области Войска Донского. – Москва: тип. Н.И. Гроссман и Г.А. Вендельштейн, 1913. – 244 с., 3 л. портр.: ил.
3. Игуменья Арсения, настоятельница Усть-Медведицкого монастыря Области Войска Донского. Репринтное издание от 1913. Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 1994.
4. Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. – М.: Правило веры, 1999. – 576 с.
5. Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. – М.: Правило веры, 2002. – 576 с.
6. Игуменья Арсения, схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания. – М.: Правило веры, 2017. – 576 с.
7. Преподобная Арсения (Себрякова), игуменья Усть-Медведицкая. Путь немечтательного делания: Жизнеописание, труды и письма. – М.: Православ. Свято-Тихоновский гуманитар. ун-т.; Урюпинская епархия РПЦ, 2019. – 304 с.: ил. – (Великие игумении).
8. Игнатий (Брянчанинов), свт. Сочинения. Т. 1. Аскетические опыты. СПб., 1865; Т. 2. Аскетические опыты. СПб., 1865; Т. 3. Аскетическая проповедь. СПб, 1866; Т. 4. Приношение современному монашеству, заключающее в себе правила наружного поведения для новоначальных иноков и советы относительно душевного иноческого делания. СПб., 1867.
9. Игнатий (Брянчанинов), свт. Сочинения: В 5 т. – СПб. Репринтное издание от 1904 года. – М.: Издание Сретенского монастыря, 1996.
10. Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений и писем: В 8 т./Общ. ред. О. И. Шафранова. – 2-е изд., испр. и доп.: Письма: В 3 т. – М.: Паломник, 2011; Творения: В 5 т. – М.: Паломник, 2014.
11. Игнатий Брянчанинов, святитель. Полное собрание писем: В 3 т. / Общ. ред. О. И. Шафранова. – 3-е изд., испр.: М.: «Новое Небо», 2018.

12. Святитель Игнатий Ставропольский. Приношение современному монашеству, заключающее в себе правила наружного поведения для новоначальных иноков и советы относительно душевного иноческого делания. – М.: Издательство им. святителя Игнатия Ставропольского, 2001. Публикуется по изд. 1867 (СПб.) – 490 с.

Литература

13. Агеев Е., священник, Елисей (Фомкин), епископ Урюпинский и Новоаннинский. История Усть-Медведицкого Преображенского монастыря / преосвящ. Елисей, еп. Урюп. и Новоанн., иерей Евгений Агеев. – Волгоград: ПринтТерра-Дизайн, 2014. – 58 с., [2] л. ил.
14. Андроник (Трубачёв), игум. Прп. Арсения (Серебрякова Анна Михайловна) // Православная энциклопедия. – М.: Православная энциклопедия, 2009. – Т. 3. – С. 447.
15. Евангелие в контексте современной культуры. 1917-2017: Уроки столетия: сборник материалов V Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Т.И. Липич, С.М. Дергалева. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. – 268 с.
16. Евфимия (Пашенко Елена Владимировна) мон.). Тайны монастырей: жизнь в древних женских обителях. – Москва: Эксмо: «Воскресение», 2015. – 384 с.
17. Жизнеописание епископа Игнатия Брянчанинова, составленное его ближайшими учениками в 1881 году. Репр. воспр. изд. 1904 г. – М.: Издание Сретенского монастыря, 1996. – 80 с.
18. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия XVIII и XIX веков: Июль. [Репр.]– Козельск: Введен. Оптина Пустынь., 1994. – 588 [4] с.: Публикуется по изд.: Отечественные подвижники благочестия. – М., 1909.
19. Кириченко О.В. Женское православное подвижничество в России: XIX – середина XX века: Дисс. д. ист. наук. – М., 2011. – 791 с.
20. Константин Островский, протоиер. Древо Паисия. – М.: «Синопись», 2020. – 252 с.
21. Курышова Л.В. Женские монастыри России: своеобразие культурных традиций: на примере монастырей Волгоградской области: Дисс. канд. ист. наук. – Волгоград, 2010. – 289 с.
22. Мир Православия: Сборник научных статей. Выпуск 2. – Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 1998. – 140 с.
23. Мир православия: Сб. ст. – Вып. 6 / ВЕ РПЦ; ВолГУ ; редкол.: митр. Волгогр. и Камышин. Герман (отв. ред.) [и др.]. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. – 536 с. – (К 15-лет. юбил. ВЕ РПЦ).
24. Носители духа святителя. По стопам святителя Игнатия (Брянчанинова) / сост. А. И. Осипов. Изд. 8-е. – М.: Благовест, 2017. – 336 с.

25. «Покаяния и молитвы учителю изрядный»: Полное жизнеописание святителя Игнатия (Брянчанинова) / подг. публ. А. М. Бритвин, А. В. Печерин. – Москва: Церковно-историческое общество, 2018. – 572 с.
26. Полева Ю.В. Пещерное подвижничество на территории Нижнего Поволжья и Подонья во второй половине XVII – начале XX веков: Дисс. канд. ист. наук. – Волгоград, 2009. – 347 с.
27. Путь к совершенной жизни: О русском старчестве. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. 2005. – 528 с.
28. Святитель Игнатий (Брянчанинов) / Сост. Маркова А. А. – М.: Благовест, 2017. – 416 с.
29. Скурат К.Е. Избранные труды / К.Е. Скурат. – Сергиев Посад. – Троице-Сергиева Лавра, 2008. – 1014, [1] с., [9] л. фот.
30. Таисия (Карцова Т.Г.), монахиня. Русское православное женское монашество XVIII-XIX вв.: Репринтное издание / Сост. монахиня Таисия. – Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1992. – 277 с., [10] с. ил., портр. Печатается по изданию: Russian Orthodox Womens' Monasticism of the 18-20 Centuries by Nun Taisia. Published by Holy Trinity Monastery Jordanville, N.Y. 13361 – 1985.